

Тимофей Царенко



КРОВЬ
И
ЧЕРНИЛА

Тимофей Петрович Царенко

Кровь и чернила

Серия «Три сапога пара», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67901351

Аннотация

Рей Салех и Ричард Гринривер, кажется, пережили самые крупные неприятности в своей жизни. Спасли город, победили тварей бездны, а главное, сумели не поубивать друг друга в процессе.

Жизнь налаживается. Учеба идет своим чередом, близится практика, жизнь делается почти скучной... Пока тот, кто ну никак не может быть живым, не приходит со странной просьбой:

– Джентльмены, вы нужны империи, вы должны устроить кровавый хаос!

И джентльмены честно ответят:

– Чего?

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	57
Глава 4	81
Глава 5	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Тимофей Царенко

Кровь и чернила

* * *

Глава 1

– И что за эффект должен быть у этого зелья?

За фундаментальным дубовым столом в пустой аудитории сидел красивый молодой человек с золотистыми волосами до плеч. В руках он держал изящную кофейную чашку, из которой только что сделал большой глоток.

– Кстати, на вкус ничем не отличается от обычной воды. Ваш алхимик сделал что-то пристойное?

– Я тебе потом скажу. Ты опиши, какие ощущения? – ответил собеседник, страховидный лысый громила, устроившийся по другую сторону стола. Перед громилой лежал блокнот, куда он время от времени делал записи.

– Я даже не знаю. Пока не чувствую ничего необычного. Хотя... мне будто не хватает воздуха... наверно, надо выйти подышать...

Подышать красавцу не удалось. Вместо этого он дёрнулся всем телом, выпучил глаза и с громким стуком уронил голову на столешницу. По полу со звоном покатилась чашка.

Громила с довольным видом осмотрел полученную композицию. Тело молодого человека затряслось, на губах выступила алая пена. Лицо исказила судорога. Он ещё сильнее выкатил глаза, тело затрясло, голова начала ритмично биться о столешницу. Левый глаз закатился под бровь, а зрачок на правом сжался в точку.

Пять минут спустя жертва отравления затихла.

Ещё через минуту контуры мертвеца на неуловимый миг словно затуманились, восстановились – но уже со здоровым цветом кожи и нормальными глазами. Покойник ожил и отворачиванием вытер пену с губ салфеткой. Красивое лицо его перекошилось в раздражённо-брезгливой гримасе.

– Мистер Салех! Объяснитесь! – в голосе золотоволосого скрежетало едва сдерживаемое бешенство.

– Действие наступило через тридцать секунд после приёма состава перорально. Подопытный почти моментально потерял сознание, во время агонии не был способен на осознанные действия. Добавка из двух популярных антидотов широкого спектра действия никак не повлиял на действие препарата, – зачитал громила из блокнота.

Голос его был спокоен и невозмутим, словно он не травил своего собеседника, а выполнял с ним лабораторную работу. Впрочем, в представлении лысого дело именно так и обстояло.

– Вы испытали на мне яд? – озвучил очевидное щёголь.

– Причём заметь – очень хороший яд! – довольно улыбнулся здоровяк. – Полсотни золотых ушло только на синтез. Там куча магических компонентов.

Улыбка вышла – впору бандитов пугать. Зубов у громилы было раза в полтора больше нормы, и треть из них заострена без всякого намёка на симметрию. Да и частичный парез мимических мышц обаяния тоже не прибавлял.

– Когда вы предложили альтернативу моего долга, я думал, речь пойдёт о чём-то... более цивилизованном. Таким путём вы добьётесь не только погашения пари. Ещё один подобный... эксперимент – и я с вами за один стол сяду только при троих свидетелях.

Голос молодого человека сочился ядом, ничуть не слабее, чем тот, который его пару минут назад убил.

– Ричард, ну сам посуди – не противозачаточное же на тебе испытывать? А вообще, с тебя ещё девять зелий.

Встретив взгляд приятеля, амбал пожал широченными плечами и добавил:

– Ну, ты в любой момент можешь выбрать канареечный костюм. Тогда зелья будем пробовать на мышах.

Ричард дёрнул щекой и прошипел что-то неразборчивое, но явно матерное. Но, обнаружив полное отсутствие реакции со стороны собеседника, вскочил из-за стола и принялся выхаживать по аудитории, силясь унять раздражение. Попавшуюся под ноги чашку он с наслаждением раздавил каблуком.

– Ты ещё аудиторию громить начни, – осуждающе прогудел Салех. – Тебе скандалов не хватает? «Ричард Гринривер – безумный герой Римтауна». «Кутёж на сотню золотых – сколько пьют аристократы?» «Никогда городская канализация не была такой чистой!»

Ричард застыл посреди очередного шага, лицо его перекошилось. Громила довольно ухмыльнулся, хрюкнул – и глум-

ливо заржал.

– Мистер Салех! Пожалуйста, воздержитесь от перечисления моих регалий. Я и без вас прекрасно помню, что обо мне пишут в газетах. Думаю, я вправе узнать весь список испытываемых зелий? Исключительно для вашего драгоценного сведения: то, что я бессмертен, не делает момент гибели приятнее.

– Состав для остановки внутренних кровотечений. Два новых рецепта для лечения переломов. Зелье защиты от огня. Противопаразитное для домашнего скота. Средство против вшей. Противошоковая микстура. Таблетки для увеличения потенции и кислотная граната. Последний состав моментально переходит в газообразную фазу, но формально это тоже зелье.

Зачитав список, громила мечтательно закрыл глаза. Кислотная граната ему явно была особенно по душе.

– Рей, знаете... Я тут подумал – пожалуй, сегодня же – да что там, прямо сейчас! – закажу себе костюм канареечного цвета! А вы запасайтесь мышами.

Гринривер подошёл к столу, брезгливо оглядел заблёванную столешницу – и уселся верхом на соседний стул. Возложил на спинку руки и опустил на них подбородок, не отрывая взгляда от собеседника.

– Неудачное это было решение насчёт замены пари. Вернёмся к исходным кондициям. Только теперь у меня будет просьба. Носите всегда при себе тяжёлую картэчницу и те-

сак. Желательно ржавый, но потяжелее.

– Это ещё зачем?

– Чтобы убивать всех, кто решит посмеяться над моим внешним видом. Впрочем, само наличие тесака и картечницы, полагаю, должно любой смех убить в зародыше.

– Но Ричард! Костюм канареечного цвета – это действительно смешно! В этом и был смысл спора! – Рей бросил непонимающий взгляд на приятеля.

– Тогда выкрасите в этот цвет картечицу и тесак. Чтобы соответствовать. Заодно и поглядим, кому захочется над этим посмеяться.

– Слушай, твоё графейшество, ты чего такой недовольный? Ну, подумаешь, проиграл спор, отвергла девушка. У тебя этих девушек сколько? – Салех решительно не разделял страданий приятеля.

– Мистер Салех, мисс Дэвис пришла на встречу, обязанная гранатами! Со словами, что лучше она разлетится облаком кровавых ошмётков, нежели позволит мне к себе прикоснуться! – Ричард принялся вспоминать обстоятельства болезненного отказа. – А потом ещё и письмо от отца пришло. Родители девушки просили его убедить меня отказаться от притязаний. И подарили небольшую мануфактуру в качестве подношения. Отцу-то ситуация в целом даже понравилась, а вот про меня этого не скажешь.

– Так ты же это... Сам говорил, что равнодушие – самое плохое, что может случиться! Мисс Стюарт к тебе явно

неравнодушна.

– Я снюсь ей в кошмарах.

Ричард дёрнул себя за волосы.

– Мало ли что я там говорил! – раздражённо добавил он. – Признаю, был неправ. Оказывается, есть вещи хуже равнодушия. Например – ужас.

– Или брезгливость, – философски заметил Салех. – Выгребную яму тоже никто не любит, но как-то я не встречал людей, которые этих самых выгребных ям боятся до одури. Хотя... Если человека в ней топили, но неудачно...

Физиономия Салеха приобрела задумчивое выражение, он даже пошкрябал в затылке, стимулируя воображение. Ричард поспешно сдался и решил вывесить белый флаг:

– Мистер Салех! Пока вы не перешли от сортирных метафор к оскорбительным сравнениям, предлагаю покинуть этот кабинет и отправиться в кабак.

– Ты бы вот вместо чтобы о бабах своих переживать, лучше о направлении думал. Осень близко, – Рей очнулся от размышлений о психологии несостоявшихся утопленников в дерьме и обратил мысли к более насущным вопросам.

– Как-то я упустил этот момент, – Гринривер запнулся, озадаченный. Он как раз надевал тёмно-синее пальто с серебряными пуговицами. – Разве у нас семестр длится не девять месяцев?

– Я с тебя удивляюсь! Мы тут полгода учимся, а ты только узнал об этом? Два триместра учебных, два практических.

Ричард, больше общайся с одноклассниками!

– Я общаюсь с мисс Сертос. И стараюсь поддерживать достойные отношения с мисс Штраус. В большом числе знакомых я не нуждаюсь. Мне одного вас более чем достаточно.

Ричард бросил опасливый взгляд на саквояж, который принёс Рей.

– Давай уж начистоту. С Ребеккой ты спишь. А ещё спишь с несколькими старшекурсницами. Если это общение, то я – принцесса крови. Ты им даришь дорогие подарки, трастишь солидные деньги на содержание. Регину ты стараешься в упор не видеть, чтобы не ляпнуть чего лишнего. Такого, за что тебе я оторву яйца. Да и сама Регина тоже может.

– Так вы же сами... – Ричард недовольно упёр руки в пояс.

– О том и речь. Гринривер, у тебя проблемы. – хмыкнул громила, надевая плащ. – Для тебя окружающие люди делятся на три типа. Одни тебе служат, вторые с тобой спят, третьи тебя бьют.

– Я бы от последней категории по возможности избавился. Мистер Салех, доставьте мне удовольствие – утопитесь в ближайшей луже, пока погода способствует.

Молодой человек нацепил на голову щегольской цилиндр. Предмет гардероба был украшен живой розой.

– Это не входит в наш с тобой контракт.

Громила пожал литыми плечами. После чего нацепил на лишённую растительности голову котелок.

– Не, я всё понимаю. Ты хотел найти себе друга. Но всё,

что ты делаешь для этого, заканчивается провалом. Теперь у тебя есть я. Предпримешь ещё попытку?

– Чтобы у меня было два душехранителя, прекрасных, как ночной кошмар и добрых, как все адские палачи разом?

– Не, второго такого, как я, ты не найдёшь. Я один такой, единственный.

Салех ответил в своём излюбленном стиле – простецки, откровенно и так, что собеседнику хочется то ли удавиться, то ли пристрелить отставного лейтенанта из корабельного орудия.

– Мания величия? Странно, не замечал за вами этого раньше. И что же вас уверило в собственной уникальности?

Молодой человек присел на котрочки, подобрал с пола осколки чашки, сложил в ладонь, сжал – и они с хлопком исчезли. Ощутимо колыхнулся воздух.

– Не что, а кто. Ты, разумеется. Если где-то есть второй я – значит, где-то есть второй ты. И если первое возможно, то во второе я верить отказываюсь. Мир тебя одного с трудом выносит. Ты одним своим существованием разрушаешь нормальный порядок вещей. И, Ричард – не раскатывай губу, это не комплимент.

– А вы что же?

– А я стою на страже добра. Спасая мир от тебя. Не даю хаосу в тебе вырваться наружу.

– Угу, затыкаете прорыв реальности своей шрамированной лысиной.

Графёныш презрительно фыркнул, встал и направился к выходу из кабинета. Салех захлопнул блокнот, сунул его в недра своего безразмерного плаща и придержал Ричарда за плечо. Тот с удивлением воззрился сперва на ладонь душехранителя, затем ему в глаза.

Рей, кивнув, закончил до отвращения серьёзным тоном:

– Истинно так, твоё высокоблагородие. Исключительно моя лысина защищает этот мир от полной катастрофы.

Ричард собрался было плюнуть, немного поразмыслил – и отказался от заманчивой идеи. Ещё раз фыркнул, распахнул тяжеленную дверь в полтора человеческих роста – и шагнул в проём. Отставной лейтенант последовал за нанимателем.

Компаньоны вышли на улицу.

Погоды стояли отвратительные. Солнце не выглядывало уже две недели, и примерно столько же времени с мутного неба лил мелкий холодный дождь. Света не хватало настолько, что газовые фонари горели уже с шести часов вечера. Деревья, раскрашенные багрянцем, потеряли большую часть листвы и выглядели освежёванными.

Затяжное ненастье разделило горожан на два типа. Первые торопливо семенили, наглухо замотавшись в плащи и брезгливо огибая лужи. Эти несчастные бежали дождя как неминуемого зла, стараясь как можно скорее убраться из-под холодных струй, что лили с небес.

Другие видели в окружающем мире эстетику увядания. Эти люди неспешно прогуливались, любуясь сквозь пелену

дождя печальными красотами поздней осени. Большинство из них укрывались под огромными зонтами, а кто предпочитал зонту плащ, тот обычно не натягивал капюшон до подбородка.

Наши герои относились ко второй категории. Ричард исповедовал вековую народную мудрость – что спешка допустима лишь при ловле блох да при поносе. Мудрость, правда, что-то добавляла насчёт чужих жён, но этой её части младший Гринривер не слишком доверял. Зато был неколебимо уверен: во всех остальных случаях бег и даже силком быстрая ходьба – признак душевного раздрая или ошибки в планах. А значит – недопустимой слабости. Рей Салех, который отдал армии полтора десятка лет жизни, всего полгода был гражданским человеком, и просто наслаждался неспешностью. Он искренне считал возможность никуда не торопиться привилегией. Впрочем, природой оба компаньона не любовались, продолжая лениво пикироваться на ходу.

Мощёная дорога привела их к выходу из кампуса. Высший университет неявного воздействия и опосредованного влияния располагался на окраине Римтауна – небольшого городка на востоке империи. Город окружали невысокие лесистые горы, в нём был воздушный порт, железнодорожный вокзал, три хорошие ресторации (и с дюжину пристойных), а также приличный бордель. На этом перечень достопримечательностей захолустного городка, что некогда вырос при резиденции ордена Остролиста, можно считать законченным.

Несколько сотен лет назад Орден прекратил существование, а комплекс отдали для создаваемого университета. Готовил университет волшебников. Откуда взялось такое странное название? Вопрос скорее академический. Не то, чтобы это было тайной, некоторые свидетели тех событий ещё живы, и с ними можно поговорить. Но... С чего бы этим уважаемым и могущественным людям (или не совсем людям) о чём-то беседовать с досужими историками? А даже если надумают беседовать, почему бы им не соврать?

Словом, название университета люди принимали как данность. Впрочем, как и почти всё в этом безумном мире.

Сторож на входе приветливо улыбнулся и отвесил полный уважения поклон. Уважение его было абсолютно искренним. Формально привратник отвечал за соблюдение порядка на территории университета. Фактически же... Студентов, что нарушали законы мироздания одним волевым усилием, не всегда можно было сдержать целой армией. Впрочем, с этой задачей вполне справлялся проректор по безопасности, чьим основным оружием служили циркуляры и докладные записки. И как раз за последнее отвечал привратник. Компаньоны носили мимо него трупы, ящики со спиртным, повозки со взрывчаткой, проводили мимо проходной работниц борделя и даже пару раз выносили студентов помимо их воли. Сторож честно всё это не замечал. Слепота его щедро оплачивалась. Причём настолько щедро, что бывший городской, поначалу рассматривающий должность привратника

как скромную добавку к пенсии, обеспечил солидное приданое дочерям, прикупил домик на западном побережье и оплатил услуги мага-целителя для себя. Нынче почтенный вдовец подумывал жениться во второй раз, только вот не хотел покидать столь доходное место. Теперь он прекрасно понимал, почему его предшественник, едва сдав должность, бесследно исчез из города. А главное – знал, куда он исчез и на какие средства.

У его напарника, с которым они работали через день, дела обстояли ничуть не хуже.

Разумеется, не один Гринривер обеспечивал безбедную старость привратников. Желающих заплатить было не меньше половины студенческой братии. Небольшую, зато постоянную сумму доплачивал лично проректор по безопасности – за своевременные доклады обо всём, что заслуживает внимания администрации. Платила контрразведка в точности за то же. Щедро платили представители разведок трёх разных стран – за достоверные сведения о волшебниках, и снова платила контрразведка – уже за то, чтобы соседям уходили только определённые данные. Платили газетчики – за скандальные новости. Отдельно платил Гринривер, чтобы газетчики не узнали или уж тем паче не додумали лишнего...

Так что уважаемый пенсионер и не думал покидать свой пост в ближайшие несколько лет. Он даже хотел было ввести твёрдые расценки хотя бы для студентов, но, посоветовавшись со сменщиком, решил, что незнание таксы побуж-

дает нарушителей отдать заметно больше, причём не споря. Кстати, упомянутый сменщик тоже не терял времени даром, и сейчас присматривал себе на Юге скромное владение с виноградниками.

Римтаун выглядел уютно в любую погоду. Широкие улицы, мощёные брусчаткой, не задерживали воду. Дома почти сплошь были не выше трёх этажей, но широкие и добротные, выстроенные без экономии места. В окнах горел свет. Из-за окрестных гор ветреная погода случалась редко, потому на улицах почти всегда пахло дымом и выпечкой.

Фасады блестели свежей краской, крыши – свежей черепицей, а водосточные желоба и трубы не успели потемнеть от времени. Во всём городе нельзя было отыскать дом, не прошедший недавний капремонт. В этом не было тайного смысла или, тем паче, заботы администрации о жителях. Просто весной город выгорел дотла. И Ричард с Реем приложили к данному событию руки.

Гринривер бросал на брусчатку и люки городской канализации взгляды, полные застарелой ненависти.

– Что, твоё графейшество, плющит? – ухмыльнулся Салех, глядя на выразительное лицо компаньона. Обычно Гринривер не позволял слишком многое прочесть на своём лице постороннему человеку. Но в компании душехранителя молодой человек за лицом особо не следил.

– Рей, а давайте опять подожжём город? В виде пепелища мне он нравился куда больше, – молодой человек с надеждой

взглянул нас спутника.

Громила покосился на него и весело хмыкнул.

– Эх, Ричард, Ричард... Откуда в тебе столько ненависти? Тебя всего-то заставили улицы мести.

Ричард Гринривер и Рей Салех официально носили титул «Спаситель Римтауна». Впрочем, это не помешало магистрату выписать им две сотни часов общественно полезных работ после того, как они взорвали установленный им памятник. Скульптурная группа вызвала эстетический диссонанс у Ричарда. Настолько сильный, что он приобрёл почти двести фунтов взрывчатки и отправил памятник в последний полёт. Правда, он неверно рассчитал длину запального шнура, в результате чего молодых людей взяли контуженными на месте преступления. Раздражённый судья, чей дом оказался недалеко от памятника и лишился всех стёкол по фасаду, выписал максимальное наказание, положенное за хулиганство с отягчающими.

– Это было унижительно! Аристократии позволено больше, чем плебсу, в этом и есть смысл сословных различий! На этом держится мир. А тут меня осудили на общественные работы, как какого-то пьяного матроса!

Гринривер раздражённо пнул кучу мокрой листвы, заботливо собранной дворником и подготовленной к вывозу. Салех неодобрительно покосился на работодателя.

– Ричард, ну так приличия соблюдены. Тебе вообще-то позволили больше, чем кому бы то ни было.

Молодой человек вскинул голову и уставился на своего душехранителя, как на внезапно заговоривший комод.

– Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробнее! Я как-то не заметил никаких привилегий, пока мёл улицы.

– Да ну? А до того?

– Мистер Салех, я серьёзно! Будьте добры указать, в чём, по вашему мнению, состоит привилегированность моего положения.

– Да в том, дурилка ты фанерная, что ты взорвал свой памятник! Ричард, да во всей ойкумене не найдётся не то что аристократа, вообще человека, кому бы было позволено заниматься подобной хернёй – и не огрести за это по сусалам. Не, ну если только императору, или кому из его семьи...

Рей задумчиво поскрёб лысину и скорчил рожу, предполагая весёлую ухмылку. Веселья в этой гримасе было – как в бордель-маман святости, но отсутствие встречных прохожих спасло этих прохожих от инфаркта или медвежьей болезни, регулярно поражающих многих, кто имел сомнительное счастье лицезреть Салеха в подобные моменты. У графёныша же на мимику душехранителя выработался иммунитет.

– Хм, пожалуй, я даже соглашусь с этим заявлением, – Ричард кивнул и гадко ухмыльнулся.

– Только тут в чём засада-то? Думаю, во всём мире не найдётся такого мудака, который бы захотел повторить такой подвиг. Это как посрать, стоя на руках – в теории можно, а по жизни нахер нужно. Хотя, поговаривают, нашлись такие, кто

увидел в этом подрыве какой-то сакральный смысл.

Рей глянул на оторопевшего приятеля – и решил добить его:

– Я тебе вот какую хохму поведаю... Мне тут инспектор Вульф по большому секрету рассказал. Короче, в следующем году планируется большой фестиваль по случаю спасения города. И гвоздь программы – торжественный подрыв копии памятника.

Ричард споткнулся на ровном месте.

– Вы это сейчас серьёзно? – выглядел молодой человек так, словно ему доложили, что он обанкротился.

– Вполне. Я же говорю, надо чаще с людьми общаться. Вон, сходил бы к инспектору на мост. У него очень приятные люди собираются.

– Пить с лавочниками и мясниками? Обсуждать виды на урожай и цены на колбасу? Я похож на бургера?

– Ты похож на мудака. Одинокого мудака, которому по причине заклинившей гордости даже поговорить не с кем. С тобой даже старый Роберт не общается!

– Он нагружает меня практикой...

– Ричард, он демон! Демон тёмных снов! И даже демон с тобой говорить не хочет. И вот мне непонятно, чего ты бегаешь простых людей. Они тебя даже любят.

– Вы серьёзно? – теперь Гринривер выглядел так, словно к банкротству добавился многотысячный долг.

– Вполне.

– Так они же всем городом на коленях вымаливали прощение!

– И что? Нормальная реакция. Когда Римтаун стал падать в ад, жители сделали правильные выводы – Гринривер злой и могущественный. Потом мы с тобой замочили парочку демонов и спасли город от ада. Жители решили, что ты не такой уж злой. А когда ты после этого салют устроил и стёкла повыбивал, сразу стало понятно, что ты просто молодой балбес. Наконец, когда мы с тобой улицы мели два месяца, они тебя вообще зауважали. Ричард Гринривер, конечно, сукин сын. Но он наш сукин сын!

Последнюю тираду Рей произнёс не своим голосом, явно кого-то цитируя. Например, мэра.

– Так, минутку! Но ведь если верить газетам, серия убийств в городе приписывается мне, – Ричард совсем поплебейски почесал в затылке.

– Всё верно. Только вот убивали-то всяких бродяг и бандюг, а не приличных граждан. И когда настоящего убийцу мы с тобой забили молотком при всём честном народе, убийства прекратились. И все решили, что Ричард, конечно, жуткий монстр, людей по подворотням режет на ленточки, силами ада повелевает. Но если с ним поговорить по душам и попросить по-доброму, он вполне себе хороший парень. Это, знаешь, как почтенные граждане, что жён поколачивают и пьяными в канаве валяются, но на благотворительность и на храмы регулярно отстёгивают. Жёны потерпеть могут,

от канавы тоже не убудет, а в итоге городу явный профит.

– Нет, вы правда серьёзно? – тон Гринривера стал почти жалостным.

– Ну чего ты, как попугай, заладил – «вы это серьёзно, вы это серьёзно?» Нет, ётить, чисто ради поржать тут распинаясь! И, кстати, когда в следующий раз захочешь вякнуть «Вы это серьёзно?», замени эту фразу чем-то попроще, или более звучным. Например, «Врешь!», а если дам нет – то «Пиздишь» или «Сношать меня коромыслом».

Салех обладал удивительным талантом игнорировать направленную на него иронию и сарказм. Ричард до сих пор не мог понять, что это – змеиная хитрость или тупость на грани полного просветления.

– Да чтоб мне в шляпу насрали! Мне таких уроков ещё не давали, – неожиданно, в том числе и для себя, высказался графёныш.

– Клянусь подмышками всесветлого, Ричард, да у тебя талант! – Рей хлопнул приятеля по плечу. – Веди себя проще, и люди к тебе потянутся.

– Угу, с вилами и топорами, – Ричард припомнил обстоятельства своего геройства и снова помрачнел. – Видимо, это мой единственный талант.

– Гринривер, в рот тебе дышло! Ты сегодня своим нытьём даже меня достал! Когда ты успел таким нытиком стать?! – Рей, похоже, начинал сердиться. – Это всё от недостатка физической активности. Ричард, ты, кажется, давно не бегал.

– Угу, – буркнул Ричард и извлёк из кармана тяжёлый серебряный хронометр и щёлкнул крышкой. – Часа четыре. И, между прочим, эти каждодневные пытки...

– Так, твоё графейшество, а ну заткнись! От твоего вида сейчас всё пиво скиснет, – Рей приобнял приятеля, от чего тот жалобно хрустнул, и затолкал его в дверь ресторации. К которой, как выяснилось, приятели очень своевременно подошли.

Подбежавший официант проводил компаньонов за угловой столик, застеленный белоснежной скатертью. Ричард заказал себе бутылку джина. Рей взял графин сладкой травяной настойки и молочного поросёнка, для разминки. Потом взглянул на унылого Гринривера – и добавил к заказу молодой козий сыр, посыпанный свежим базиликом и переложённый нарезанным помидором. Результат он потребовал полить оливковым маслом и посыпать душистым перцем.

– Никогда не замечал в вас замашек гурмана, – Ричард понюхал блюдо с сыром и заметно оживился.

– А, это... У меня, понимаешь, дядя был, светлая ему память. А у дяди была своя сыроварня. Он такие штуки очень любил. Ну, и меня научил. А тут гляжу – сыр у них есть... – Салех пожал плечами и принялся уничтожать поросёнка.

Ричард опрокинул стопку джина, наколол на вилку помидор, сыр, лист базилика – и тщательно прожевал. Брюзгливое выражение на его лице наконец-то сменилось удовлетворённым.

Когда ёмкости со спиртным были опустошены на четверть, а закуска почти съедена, Рей ткнул нанимателя локтем в бок.

– Ты это... твоё графейшество... попробовал бы с народом пообщаться. Вон, видишь, в уголке сидит какой-то хрен?

– Это ты про мужика в мантии, который прячет морду под капюшоном? – Ричард, как всегда, выпив, перешёл в общении с официоза на панибратство.

– Ага, про него. Подозрительная фигура. Сидит, уже сорок минут ничего не ест. К чаю не притронулся.

– Может, шпион чей-то? – выдвинул идею Гринривер, плясь на незнакомца.

– Шпион? Этот?! – Рей загоготал. – Да из него такой же шпион, как из меня институтка. Шпионы должны выглядеть как самые обычные граждане. А этот... Мантии даже волшебники уже не носят, разве что самые замшелые. Не самая удобная одежда. Пальто и шляпа куда практичнее.

– И о чём мы с этим таинственным незнакомцем будем разговаривать?

– Да какая разница! Анекдотов расскажем, пивом угоstim, за жизнь потрындим. Говорю же, тебе надо учиться общаться с людьми. К тому же, он явно не местный. Не задастся у вас с ним разговор, дадим в грызло и отнесём Вульффу. Или дуэль устроим, – гоготнул Рей, который прекрасно знал, на что способен приятель, особенно если переберёт алкоголя.

– Уломал! Пригласи джентльмена за наш столик. Сэр Ричард Гринривер желает развлечь себя беседой! – графёныш повелительно махнул вилкой.

Рей поднялся из-за стола и, громко бухая стальным протезом по полу, направился к столику незнакомца.

– Сэр, мой босс приглашает разделить с нами трапезу, – Салех попытался заглянуть под капюшон, но у него это не получилось. Темнота под тканью игнорировала свет газовых ламп.

Капюшон качнулся, изображая кивок, и незнакомец поднялся с места. Мантия надёжно скрывала не только его лицо, но и детали фигуры. Единственное, что можно было сказать о незнакомце – роста он был среднего, телосложения тоже.

В полнейшем молчании таинственный посетитель ресторана добрался до стола Ричарда, молча опустил на стул, молча сложил руки на груди. Стали видны тонкие музыкальные пальцы с ухоженными ногтями.

Ричард взглянул на гостя. Что-то неправильное было во всем происходящем. Что-то тревожное. Лицо по-прежнему скрывалось в тени.

– Разрешите представиться, сэр...

– Я знаю, кто вы, Ричард Гринривер. Я прекрасно знаю, кто вы такой. А ещё должен признаться, я постоянно о вас думаю, – голос незнакомца тихо шелестел, заставляя вслушиваться и наклоняться поближе.

От такого начала знакомства Ричард стал стремительно

трезветь. Рей напрягся, положив ладони на оружие, с которым не расставался даже в постели.

– Да? Неожиданное начало разговора. И кто вы такой? – Ричард попытался ответить невозмутимо, получилось так себе.

Незнакомец поднял руки и откинул капюшон. Компаньоны вздрогнули. Породистое лицо с тонкими чертами не имело возраста. Ровная и гладкая кожа выглядела, как поверхность древней восковой статуи. Серые, коротко стриженные, но весьма густые волосы разительно не соответствовали отсутствующим морщинам, которые просто-таки обязаны были наличествовать, а вот поди ж ты... Тонкие губы складывались в высокомерную усмешку. И как добывающий удар – льдисто-голубые, прозрачные, словно искусственные глаза с булавочными головками зрачков. В которые, единожды заглянув, больше этого делать не хотелось от слова «совсем». На молодого человека гость взирал со смесью лёгкого любопытства и вселенского равнодушия. Так может глядеть горный ледник на таракана. Ричард с изумлением узнал выражение, которое наблюдал в зеркале по утрам. Только в исполнении гостя это выглядело масштабнее раз эдак в сто.

Или в тысячу.

Незнакомец ухмыльнулся, демонстрирую жемчужно-белые зубы:

– О, это неважно, Ричард, это абсолютно неважно!

Глава 2

Повисло напряжённое молчание. Ричард ошалело глядел на незнакомца. Незнакомец – выжидательно на Ричарда.

Ситуацию разрешил Рей Салех, про которого все нехстати забыли. Он взял со стола почти опустевший графин с настоек, сделал из горла несколько больших глотков, допивая содержимое, а затем поставил графин обратно. Аккуратно задев им по пути голову незнакомца.

Звук вышел глухой, и внимание немногочисленных посетителей не привлёк. А уж тот факт, что рядом с графином на стол улёгся посетитель... Здесь и не такое видали, особенно если вспомнить недавние события, по результатам которых приятели стали спасителями, а город обновился.

– Не, Ричард, этот какой-то порченный был. Давай лучше другого найдём, а?

– А этого куда девать? Боюсь, пока тут лежит бездыханное тело, со мной вряд ли кто-то захочет мило беседовать.

Протрезвевший Гринривер разглядывал старика. Кровь из рассечённой головы уже начала заливать скатерть. По идее надо было хотя бы убедиться, жив ли несчастный, но почему-то обоим приятелям решительно не хотелось к нему прикасаться. Даром, что оба и не такое в жизни трогали, особенно Салех.

Рей тоже заметил красное пятно и торопливо накинул

на голову жуткого гостя капюшон. Лежащее на столе тело смотрелось так себе, потому Ричард взял недопитую бутылку джина, полил гостя, затем опрокинул на бок стакан и аккуратно подкатил его к правой руке незнакомца. Так кровь была вообще не видна, зато от неудачливого собутыльника разлило, как из бочки.

– Чисто технически, он с нами всё же выпил, – промолвил Гринривер слегка извиняющимся тоном.

– Зато проблем никаких не принёс. Я-то эти истории знаю. В книжках читывал. Приходит таинственный незнакомец, говорит, что имеет к тебе важное дело. А потом – принцессу победы, дракона изнасилуй... Не, мы уж лучше сразу этот романчик закроем, не читая!

Рей выразительно покачал головой и уселся рядом то ли с трупом, то ли с бессознательным телом. Выяснить этот скользкий вопрос по-прежнему не хотелось ни ему, ни Гринриверу. Но и уходить немедленно было не с руки, это лучше сделать позже – и как можно незаметнее. Компаньоны имели опыт работы в местной полиции и кое-чему там научились.

– Может, наоборот? Победить дракона, изнасиловать принцессу? – Ричард догадался, что задумал Салех, и включился в игру.

– Не, всё верно. Я же говорю, это совсем не такая история. Я так-то бульварные романчики не читаю. Но было дело, разграбили мы одно поместье. Так там целая библиотека была такого чтива. Говорят, не то издатель там жил, не то

маньяк-коллекционер. Командование потом эти книги ещё месяца три по тумбочкам и вещмешкам выковыривало. Уж очень похабщина эта по душе пришлась личному составу. Аж листы кой-где слиплись! – гоготнул бывший лейтенант.

Ричард тоже ухмыльнулся и помахал молодому человеку в накрахмаленном фартуке:

– Официант! Повтори спиртное, и морса принеси. Холодного!

– Д-д-да, конечно... а ваш спутник... – служка бросил взгляд на бессознательное тело за столом.

– Наш друг малость перебрал. Включите его заказ в наш счёт. Виноваты, перестарались, угощая бедолагу.

Будучи пьян, Ричард врал настолько вдохновенно и убедительно, что ему мог поверить даже штатный дознаватель, не то что юный официант.

– И рульку неси, с капустой тушёной! – рявкнул Рей.

Поглядел на неподвижного гостя и добавил себе под нос:

– Помянем безвременно усопшего.

День был выходной, и из ресторана компаньоны удалились, когда стемнело. Разумеется, постаравшись это сделать максимально незаметно. Похоже, удалось – в зале к тому моменту было изрядно народу, в основном большие компании, и вряд ли скромный угловой столик, на котором спит опла-

ченный с лихвой клиент, привлечёт внимание официантов раньше закрытия.

Из-за выпитого Ричард растерял всю вальяжность. Он подставлял лицо мелкому дождю, лицо это принадлежало человеку, полностью довольному жизнью.

Рей Салех пьяным не выглядел ни в одном знаке. Что само по себе было вернейшим признаком глубокого опьянения. В отличие от работодателя, на Рея спиртное действовало нестандартно – ни малейшей дискоординации, ни заплетающегося языка, ни замедленных реакций. Одна беда: под градусом лейтенант Салех регулярно забывал, что он уже гражданский человек. И если его не отвлекать разговорами, он вёл себя так, будто находится в боевом рейде. Прохожие, которых он порой захватывал в плен, фактом захвата с последующим допросом бывали чрезвычайно обеспокоены. Пока обходилось без жертв, если не считать одного чистосердечного признания в заговоре против императорской фамилии и трёх явок с повинной. Всё перечисленное совершилось лишь под магическим воздействием салеховой улыбки. Что раздувало самомнение бывшего лейтенанта до полного неприличия.

Ричард об этом свойстве душехранителя прекрасно знал. И потому всю дорогу отвлекал его от боевого режима болтовнёй. А почти у входа в кампус и вовсе остановился, как вкопанный, глядя в темноту. Громила мягко обернулся всем телом к нему – и графёныш этим воспользовался, ухватив

Салеха за отвороты плаща.

– Рей! Мы действительно оставили труп за своим столиком?

– Ага. Ты ещё официанту денег дал, чтобы тот о мужике позаботился.

– Попросил уложить спать в гостевых комнатах?

– Не, позаботился – именно в таких выражениях.

– Вот он удивится, – Гринривер мерзко захихикал.

– Скорее огорчится, – философски заметил Рей. – Нас в этом городе знает каждая собака, и примерно такого поведения от нас все ждут.

– Не ты ли не далее как в обед убеждал меня в том, что жители города нас любят?

– Я.

– Так почему же от нас ждут, что мы кого-то убьём? – Гринривер искренне не мог понять, как такое противоречие возможно.

– Ричард, ну ты как маленький, в самом деле! Императора ведь в обществе любят?

Голос Салеха переполнился терпением и добротой. В трезвом виде Гринривер бы уже насторожился, но трезвый вид остался в прошлом на расстоянии около трёх часов.

– Любят.

– Но почему никто не удивляется, когда мы идём кого-то воевать?

– Сравнить личные отношения и отношения государств

– приём бульварной газетёнки. Если прибегать к аналогиям, соседи не любят империю. По определению. Так что эту аналогию можешь засунуть себе в жо...ап!

Монолог графёныша прекратила ладонь душехранителя. Избавляться от неё было себе дороже, и Ричард просто застыл, глядя на Рея. Тот ласково улыбнулся и продолжил:

– Ага. Грубый ты всё-таки, когда бухой. Ладно, давай по-другому скажу. Вот люди любят горы, да? А ведь в горах обвалы, лавины, оползни, там постоянно кто-то умирает...

– Мой дорогой кошмарный друг! Люди любят горы исключительно когда им не приходится по ним лазать. Альпинистов не считаем, сумасшедшие по другому ведомству. Хватит нести чепуху. Ты меня не убедил, хрен лысый. Либо свиштишь насчёт любви людей, либо насчёт того, что от нас все ждут кровавых злодеяний. Колись, чумоход!

Ричард спорил без особой злости, и огрызался скорее по привычке.

Рей расплылся в совсем уже счастливой улыбке:

– Хорошо, последняя попытка. Вот ты ко мне как относишься?

Ричард озадачился и замолк. Потом внимательно поглядел в глаза собеседнику – и аж сплюнул под ноги от полноты чувств, отпустив плащ.

Бывший лейтенант глумливо заржал.

Всю ночь Ричард с Реем под чутким руководством Старого Роберта кого-то потрошили. Причём оба были в ударе, и даже Ричарду досталось несколько слов похвалы от наставника, что бывало ой как нечасто. Обычно демон тёмных снов оделял графёныша бранью и побоями. Так что проснулись компаньоны в отличном настроении.

Воскресный день выдался неожиданно солнечным. Двухнедельные лужи за ночь стали немного меньше и даже схватились ледяной коркой. Корка эта звонко хрустела под протезом Рея Салеха.

Громила шёл по аллее с парой револьверов наизготовку. Выражение лица было отстранённым, взгляд расфокусирован. Впрочем, чтобы разглядеть подобные детали, надо было подойти вплотную, поскольку на голове у Салеха красовался защитный шлем тройной кожи с резиновыми прокладками. А лицо прикрывала маска из очень прочной стальной сетки.

Впрочем, сторонних зрителей поблизости не наблюдалось. Парк был пуст. Число желающих участвовать в утренних весёлых играх под руководством Рея за полгода вернулось к исходному. Дольше всех продержались ученики старших курсов со специфическими защитными и оружейными навыками. Но они были вечно заняты то дипломными работами, то практикой, и по воскресеньям смело, решитель-

но отсыпались за прошедшую неделю. Так что этим утром в парке занимались всего трое.

Трое?

Рей сел, как шёл – не меняя направления, не группируясь и не ускоряясь. Просто начинал шаг стоя, а закончил на корточках. А уж когда он выстрелил из правого револьвера, о том и знали только двое – Рей да револьвер.

За плотной стеной аккуратно постриженной бирючины раздался полный боли девичий крик. В следующий миг громила рухнул на землю, тут же откатившись спиной к бирючинной изгороди. Пистолеты в его руках ожили, всаживая пулю за пулей в Ричарда, высунувшегося невпопад из-за толстого ствола платана. На Гринривере не было защитного снаряжения, и резиновые шарики лишили молодого человека сначала зрения, а потом и жизни.

Воцарилась тишина, которую нарушал только звон в ушах и громкий плач.

Внезапно бывший лейтенант почувствовал нежное прикосновение, словно кто-то ткнул в него палочкой. Громила скосил глаза и увидел гротескную пародию на жука – кусок камня с шестью разнокалиберными лапками. К спине «жука» кокетливым бантиком был привязан макет гранаты. А под ленточку просунута бумажка с надписью «бум-с». Громила тяжело вздохнул и одним движением вскочил на ноги. Плач мгновенно прекратился. Из-за стены кустов вышла Регина Штраус. На девушке были – такой же шлем с маской,

как и на Салехе, а также толстая стёганая телогрейка, обшитая дублёной воловьей кожей, и краги с наручами из той же кожи, но с металлическими вставками. Снаряжение предотвращало тяжёлые травмы от попадания резиновой пули. А вот от ушибов при том же попадании защищало средне.

Мисс Штраус держалась за правый бок и тихо ругалась сквозь зубы. Подойдя вплотную к Рею, девушка сняла шлем, рассыпав по плечам густые русые волосы. На красивом лице сияла торжествующая улыбка, однозначно побеждающая болезненную гримасу.

– Я тебя достала! – девушка попыталась торжественно рассмеяться, но охнула и скривилась от прострелившей боли.

– Мистер Салех вас просто щадит.

Из-за такой же бирючинной стены вдоль противоположной стороны аллеи вышел Ричард. Ран на нём не было – сработавший атрибут исцелил, восстановив тело и попутно избавив его от грязи. Из одежды на графёныше была тонкая сорочка да лёгкие льняные брюки. А ещё молодой человек был бос. В руках он тоже сжимал пару револьверов.

– Ричард, а как, по-твоему, выглядит «не щадит»? – не слишком вежливо поинтересовалась девушка. Гринривера она крепко недолюбливала, и при каждом удобном случае норовила поддеть. – На этой неделе у меня два перелома, а в прошлом месяце Рей сломал мне позвоночник.

– Вот я и говорю, щадит он вас, – Ричард ухмыльнулся и

издевательски раскланялся.

– Не слушай балбеса, Регина. Он просто завидует. Он меня ни разу не достал за полгода. А ты уже второй раз это делаешь. У тебя развивается атрибут?

В голосе отставного лейтенанта звучала непривычная для него теплота.

– Да, я могу теперь отдавать своим жукам сложные команды, – девушка скромно кивнула, но в голосе её звучали нотки гордости.

– Если бы мой атрибут был – создание насекомоподобных големов из твёрдых материалов, а не это недоразумение... Я бы тоже проявил высокие боевые навыки, – пробурчал Ричард, пристраивая револьверы за поясом.

Салех, перезаряжающий револьвер, даже оторвался от сего занятия и уставился на графёныша, как медведь на градусник.

– Че-во-о?! Ричард, у тебя абсолютное бессмертие и стирание из реальности. Ты можешь убить кого угодно, а тебя – никто не может. Ну и кто тут ещё будет рассусоливать о боевых навыках?!

– В наш просвещённый век в бою решают бронетехника и артиллерия. А мои атрибуты годны разве что на балаганные фокусы. Многоразовый человек, таинственное исчезновение кучи коровьего навоза! Шок и трепет – аристократ, жрущий деньги!

Регина захлопала в ладоши и восхищённо распахнула гла-

за.

– Дяденька, дяденька, а покажи фокус! – девушка очень удачно спародировала детский голос.

– Лучший фокусник у нас – мистер Салех, – получив несколько пуль в лицо, Гринривер стал воплощением язвительности. – Очень рекомендую фокус с сосиской в его исполнении.

– Фокус с сосиской?

– Мистер Салех! Вы что, не показывали девушке фокус с сосиской? Я думал, вы ближе общаетесь. Покажите уже подруге фокус с сосиской, не всё же шлюх в борделе им радовать.

Ричард сделал характерный жест, чтобы никто не перепутал, о чём же сейчас он ведёт речь.

Регина вытащила револьвер из кобуры и выстрелила Гринриверу в пах.

Графёныш тонко взвыл и рухнул на землю. Девушка наклонилась, подняла кусок гальки и уронила на молодого человека крохотного нескладного жука, который споро забрался тому под кожу. Вой перешёл в верещание. Девушка отсалютовала Рею пистолетом и отправилась в сторону общежития.

– Ричард, я влюблён! – растроганно произнёс Рей.

– Уи-и-и-и-и-и... – визжал Ричард, раздирая на себе кожу.

– Нет в тебе никакой романтики, Гринривер! Чурбан ты бесчувственный...

– Аа-а-а-а-а! Убейте, убейте!!!

– И вообще, будь к ней добрее. Видишь, как девочка старается! – Салех явно не замечал ничего вокруг, кроме своего предмета обожания.

– А-А-А-А-А!!!

– Ладно, не расстраивайся сильно. Я думаю, вы обязательно подружитесь. Она к тебе, между прочим, неплохо относится.

Ричард, продолжая вопить, активировал сферы на обеих руках и сомкнул их на голове.

День, не задавшийся с самого утра, продолжал оставаться таким. Нет, безусловно, после утренней тренировки Гринривер практически всегда мог сказать, что самое страшное с ним уже произошло. Рей не щадил своего бессмертного наемателя.

Портной краснел, бледнел, зеленел, но от заказа не отказался. Хотя пугало его решительно всё. Бледный и злоеущий Ричард, который цедил слова сквозь зубы. Весёлый Салех, который объяснял, что сдаст приятеля властям, если тот грохнет портного. То, что придётся шить три десятка одинаковых костюмов канареечного цвета, разукрашенных перьями. Тоже канареечными.

Единственное, что радовало бедолагу – оставленные ви-

зитёрами деньги. Они заплатили сразу за весь заказ, не торгуясь и указав лишь то, что первый костюм должен быть пошит завтра к утру.

По пути в ресторацию компаньонам повстречались мальчишки. Которые, увидав приятелей, дружно изобразили, будто метут мостовую. Зарычавший Гринривер схватился за револьвер, и Рею пришлось бить его по руке, дабы предотвратить смертоубийство.

Словом, появление на пустынной улице очень знакомой фигуры в мантии было встречено графёнышем практически с радостью. Вчерашний покойник, забытый ими в ресторане, шёл навстречу стремительными широкими шагами. Ричард дождался, пока жуткий незнакомец подойдёт вплотную, а затем нанёс ему молниеносный апперкот ребром ладони в горло. Влажно хрустнуло, и неизвестный медленно завалился на спину. Ричард склонился над незнакомцем и носком сапога откинул капюшон. Стало видно голову, и то, что эта голова была перебинтована. А ещё – что сломанную гортань бинтовать не потребуется.

Салех огляделся, ища взглядом возможных свидетелей. Их по счастью не обнаружилось. Салех перевёл осуждающий взгляд на компаньона.

– Ну и зачем ты это сделал?

– Так вы же сами говорили... – от строгого тона приятеля

Гринривер даже растерялся.

– Говорил. И дал по черепу. Но одно дело – заткнуть болт-

ливого подозрительно старикашку, а другое – целенаправленно убить его, когда он просто шёл мимо. Я же тебе сто раз говорил: морской апперкот – только на убой, его в обычной драке-то применять не следует!

– И что делать?

– Снимать штаны и бегать, мудозвон ты аристократический! Идём, куда шли. Никто нас не видел. Мы никого не видели. Ты ему размозжил гортань в хлам. От такого уже не выживет, это тебе не графином по кумполу. И это, Ричард... – громила слегка замялся.

– Что-то хотите сказать?

– Мудак ты, Ричард. Нельзя так с людьми.

– Я вам за это плачу, – в голосе молодого человека звучали мстительные нотки. – Предлагаю не задерживаться. Мистер Фристон наверняка уже на месте.

Городской некромант давал Ричарду и Рею частные уроки, подтягивая их учебные результаты до наивысших. На самом деле его наняли совсем для другого списка предметов. Потом выяснилось, что длинный список сложных наук был результатом всего лишь безобидной шутки. Шутка вышла из-под контроля, Ричард заплатил почти сотню золотых, а здание городской газеты сгорело вместе со всеми газетчиками. Во всём по традиции обвинили компаньонов. И оправдали за недостатком улик. Тоже по традиции.

Заметно повеселевший Ричард с удовольствием принялся за учёбу. Его как всегда воодушевила причинённая другому

существованию боль.

Увы, на этом история со стариком не завершилась. Тот поджидал молодых людей недалеко от здания кампуса. На безлюдной аллее, под газовым фонарём. Лицо его поменяло цвет, и пошло светлыми пятнами, что говорило об использовании очень сильного и очень дорого амулета.

– Ах вы уроды! Гринривер – не хотел говорить, но я твой... – начал было незнакомец, но получил в лоб небольшой гирькой и рухнул навзничь.

– Мистер Салех? – Ричард не сказать что удивился, но брови поднял.

– Это точно не случайная встреча. Вот теперь я бы его грохнул, причём с гарантией...

– Мистер Салех? – теперь голос Гринривера прозвучал с явным недоумением.

– Не нравится мне этот дед. Вот совсем разонравился. Слишком жуткий.

– И что вы предлагаете?

– Грохнем его, и в кусты оттащим. Свидетелей нет, – Рей был собран и деловит.

– Так разве не вы пару часов назад... – Ричард начал припоминать нотации Салеха, но тот его перебил.

– Ошибся. Этот не просто так нас искал. Он следит за на-

ми, и второй раз лезет в безлюдных местах, говнюк. Я бы так и так его грохнул. Будем считать суицидом.

Салех поднял гирьку и заглянул в лицо незнакомцу. Глаза закатились, но дыхание и пульс ещё наличествовали.

– О, в этом случае у меня будет одна просьба.

– Слушаю, Ричард.

– У вас с собой был молоток, а у меня выдался откровенно паршивый день... – глядя на бессознательное тело, графёныш едва не облизнулся.

– Да, Ричард, конечно. Ни в чём себе не отказывай.

Следующие полчаса Рей с самым безобидным видом торчал по центру улицы, пока Гринривер в кустах орудовал молотком.

За это время он успел раскланяться с десятком знакомых и поболтать профессором Ремулем. Профессор был персональным наставником Рея в развитии атрибута. А ещё он был изрядно пьян и с удовольствием обсудил с Реем последние сплетни. К счастью, подозрительных звуков он не услышал.

Ещё через какое-то время в кустах раздались тихие хлопки и поднялся ветер.

Из кустов вылез Гринривер, залитый кровью с головы до ног. Он сиял как начищенный пятак.

Лицо выражало абсолютное счастье.

– Мистер Салех, я тут задумался: а что там хотел сказать наш незадачливый знакомый? Он мой – кто?

– Родственник! – гоготнул Рей.

– Ночной кошмар? Единственный друг? Потерянный брат?

– А что, у тебя были потерянные братья?

– А что, мечтать уже нельзя? В идеале – старший.

– Почему такой странный выбор?

– Тогда сместится вся чередка наследования. И у всех моих братьев возникнут натуральные проблемы. Это мне плевать, я седьмой по счёту...

– Ричард, вот ты мне объясни: на кой ляд ты до сих пор по этому поводу страдаешь? Ты ведь не стареешь. Какая разница, кто станет следующим графом Гринривером, если ты переживёшь их всех?

Молодой человек задумался. После чего снял цилиндр и взлохматил себе волосы.

– Да уже как-то по привычке. Пойдёмте домой. Сегодня выдался не самый простой день.

– Одну минуту, твоё графейшество. Ты об одной важной проблеме забыл.

Голос инвалида стал вкрадчивым. При этом он внимательно разглядывал набитые костяшки пальцев.

– Да? И о чём же? – счастливый и довольный Ричард никак не мог взять в толк, о чём толкует его приятель.

– Ты весь в крови. А в кампусе полно народа. Ты как им предлагаешь объяснять этот факт? Извините, мы забили тут бродягу молотком, идём отстирываться! – Салех не слишком удачно спародировал манеру речи компаньона.

– Хм..., а действительно, ... – Ричард озадаченно потёр бровь. – И что же вы предлагаете?

Тут графёныш наткнулся взглядом на ладонь душехрани-теля, которая в этот момент сжалась в кулак.

– Стоп, Рей, вы же не собираетесь...

– Здравствуйте, Кевин. Как вам тут, не зябко? – громила поздоровался с охранником на входе в кампус.

– А, доброго вечерка, мистер Салех! Не, у меня ж тут печка. И дровишки казённые. А ещё чайничек. Угоститесь? Чаёк из колоний, страсть какой вкусный!

– Ой, спасибо! Я бы с удовольствием, конечно, но у меня тут вот! – Рей хлопнул ладонью по бедру Гринривера, которого он тащил на плече.

– Ох, а что с его сиятельством? Никак перебрал? – при-вратник высунулся из будки и сочувственно оглядел бессознательного Ричарда.

– Да нет, этот даром что мелкий, нас с тобой перепьёт.

Рей дружелюбно улыбнулся Кевину, который габаритами если и был мельче отставного лейтенанта, то не сильно.

– По морде получил и сомлел совсем.

– Охти, беда какая!.. А от кого? Благородные разборки?

– Ой, да какое там!.. Пустая бравада. Но это... сугубо между нами. Я даже вмешаться не успел. Зато впредь бу-

дет следить за языком, особенно с воздухоплавателями. Они парни крепкие и резвые. А ещё никого не боятся. Ни полицейских, ни благородных лордов. Вот и отоварили. За языком не следил шеф – за него и огрѐб. Я-то помял малѐк матроса, за босса-то – но так, без особой злобности, аккуратно. Матрос потом удрал на свой корабль, своим ходом. Чтобы, значитца, как этот вот очнѐтся – он уже был далеко. А то Ричард падла мстительная, ещё ужокошит парня, а я потом отвечай в полиции.

– Охти ж ты!.. Да уж, ну и история. Не позавидуешь молодому Гринриверу.

– Но ты только это... Могила, хорошо? – Рей усилил внушение серебряной монеткой.

– Обижаете, мистер Салех! Да кому я про ваши дела говорить-то буду? Я человек честный! – уверил Рея сторож, сам при этом думая, за какие деньги и кому именно он продаст эту новость.

На что, собственно, Рей и рассчитывал.

Бывший лейтенант тепло попрощался с охранником и отправился к общежитию, оставляя за спиной дорожку из кровавых капель. У Ричарда было просто в хлам разбито лицо.

Следующее утро выдалось суматошным.

Ради нового костюма нанимателя Рей даже отменил обя-

зательную зарядку. Так что обошлось без пыток и боли. Вместо этого Гринривер с тоской рассматривал собственное отражение. Разбитое лицо подживало, но кровоподтёки, что смотрелись неделю как нанесёнными, покрывали лицо сине-жёлтыми пятнами, удивительно гармонируя с пиджаком канареечного цвета. По отвороту пиджак был отделан жёлтыми и белыми перьями и прошит серебряной нитью. Штаны в цвет пиджака и жилетка в крупную оранжевую клетку заканчивали образ. От галстука или бабочки молодой человек отказался, пригрозив сделать что-нибудь страшное.

– Никогда не думал, что скажу подобное, но лучше бы я побегал, – горестно произнёс Гринривер.

– Ричард, не надо пытаться меня разжалобить. Ты с тем же успехом можешь уговорить ручкой. Шансов больше. Пойдём, твоё графейшество. Кстати, для тебя ситуация не такая уж хреновая. Кто будет смеяться, можешь их людей вызвать на дуэль. До вечера успеешь кого-нибудь убить.

– На это одна надежда.

– Пойдём уже, нас сегодня распределяют. А мне надо бумаги получить.

– Одно радует: история поздно произошла. Месяц в университете я бы не выдержал.

– Кстати, Ричард, у меня для тебя подарок! – неожиданно заявил громила.

– Мистер Салех, я слишком хорошо вас знаю, чтобы ждать от подарка чего-то хорошего.

– Да не, хороший подарок, – Рей извлёк из шкафа высокую шляпную коробку, из которой вытащил цилиндр ярко-жёлтого цвета.

Лицо Гринривера дрогнуло. Он с трудом сдержал улыбку. После чего примерил цилиндр и, словно увидав себя в зеркале впервые, принялся разглядывать отражение.

– Знаете, это настолько плохо, что уже хорошо, – из голоса молодого человека пропала всякая ирония. – В таком виде это выглядит не просто глупо, а вполне себе эксцентрично. Спасибо, Рей! Не знаю, что вами двигало... Скорее всего, вы хотели сделать ещё хуже, но теперь этот жёлтый кошмар стал похож на стиль. Пойдёмте.

И Ричард вышел из комнаты. Озадаченный Салех двинулся за ним, силясь понять, что же это только что было.

Распределение первокурсников на практику проходило на третьем этаже центрального корпуса. Студенты по списку заходили в аудиторию, получали направление и выходили. Кто-то обрадованный, кто-то озадаченный. Пару раз разносились ругательства, когда кого-то отправляли совсем уж на край ойкумены. На распределение влияло как содержимое личного дела, так и атрибуты – проявления волшебства.

Рей Салех считался одним из самых сильных волшебников курса. В личном деле у него стола пометка

«СДГ» (смерть до горизонта), и в настоящее время бывший лейтенант мог охладить до четырёх градусов вообще любую жидкость. В радиусе пары километров, и радиус этот неуклонно увеличивался. Не так давно студент умудрился охладить «слёзы ада», тем самым предотвратив вторжение демонов в реальность.

Ричард Гринривер обладал двумя ультимативными способностями (не нуждающимися в проводниках), и по этой причине носил титул великого волшебника, но потенциал развития способностей был низок. То есть, более бессмертным Ричард стать не мог. А стирание из реальности хоть и могло уничтожить что угодно, но имело очень ограниченный радиус поражения. Так что, несмотря на громкий титул, рейтинг боевого применения у молодого аристократа был низкий.

Регина получила направление в Ристовер на Алом Взгорье. Крупнейший промышленный район империи. О чём радостно похвасталась Рею. Затем подпрыгнула, крепко поцеловала громилу в щёку и упорхнула на выход, оставив Салеха глупо улыбаться. Последнее вызвало просто шквал насмешливых взглядов со стороны Ричарда. Традиционно проигнорированных Салехом.

Кстати, на Гринривера однокашники вообще старались не смотреть. Уж больно мрачный вид был у графёныша.

Сразу за Региной в аудиторию вызвали Ребекку Сертос. Девушка умела быть в нескольких местах одновременно, её

отправили в дипломатический корпус на стажировку. Ребекка вышла из аудитории и, покачивая бёдрами, затянутыми, как в перчатку, в тонкие кожаные штаны. Она подошла к Ричарду и застыла в паре метров от молодого человека, силась разглядеть что-то в надменном лице. Молчание затягивалось. Неожиданно девушка сделала несколько шагов – и порывисто обняла Гринривера. После чего поспешно, почти бегом, удалилась, оставив любовника в смешанных чувствах.

Последним, приплясывая от сдерживаемых эмоций, вышел Виктор Хлюст, самый одарённый студент курса – величайший волшебник, обладающий сразу тремя атрибутами. Рей и Ричард постоянно шастали в его сны, утаскивая молодого человека для отработки практики пыток. Наутро он, разумеется, ничего не помнил, но перед компаньонами испытывал просто животный ужас. И сейчас под их взглядами он едва ли не сорвался на панический бег.

Коридор опустел.

– Мистер Салех, сэра Ричарда, – секретарь пригласил обоих компаньонов в кабинет.

Там их встретил проректор по безопасности. Князь Брин-Шустер был доверенным лицом императора и фактически исполнял обязанности ректора. Который, будучи кузеном нынешнего императора, не баловал университет своим вниманием. Появляясь в стенах вверенного ему заведения только раз в год, на выпуске очередного пятого курса. Да и то исключительно потому, что должен был выпускников поздрав-

лять дворянством.

В остальное время делами университета рулил Брин-Шустер. Он поднялся из-за стола и пожал приятелям руки, после чего пригласил за стол. Там уже сидели два человека. Один, в форменном сюртуке двадцать четвёртого управления, белый и тощий, словно весь год провёл в подвале. Второй – один из ассистентов князя, румяный и толстощёкий.

Проректор представил своих помощников Ричарду с Рем. Оба моментально выкинули имена чиновников из головы. И выжидательно уставились на конверты, что были выложены перед ними на столе.

– Так-так, молодые люди... Вижу, вам не терпится узнать, куда же вас распределили. Пожалуйста, открывайте. И очень вас прошу – не торопитесь с выводами, – загадочно произнёс князь и уселся во главе стола.

Компаньоны синхронно взяли со стола канцелярские ножи и вскрыли конверты. Наступила тишина, нарушаемая лишь дыханием присутствующих да шорохом бумаг в руках компаньонов. Так продолжалось довольно долго, пока конверт в руках Гринривера не исчез с хлопком. Молодой человек подскочил, опрокидывая стул, и вонзил нож, которым вскрывал конверт, в столешницу.

– Вы издеваетесь?! – взревел Ричард раненым зверем. – Направление в столичный университет на факультет натурофилософии для изучения физиологии человека? Вы тут видите подопытную крысу?!!

Рей Салех попытался уговорить нанимателя:

– Да ладно тебе бушевать! Зато в самой столице, на полном пансионе, работа непыльная. Меня, кстати, туда же, но на факультет материаловедения. Будем помогать опыты ставить.

– Да вертел я на своём цилиндре их опыты! – Ричард, кажется, собирался громить кабинет. – Эти уроды яйцеголовые мне официальное письмо прислали с просьбой принять участие в изучении наиболее гуманных методов казни! В качестве консультанта и испытателя! Меня! Благородного лорда!!! Клянусь, я убью там каждого, я сожгу этот чёртов университет! Я его обрушу в бездну!!! Я...

– Сэр Ричард! – князь хлопнул ладонью по столу, призывая молодого человека к порядку. – Раз вы не желаете ехать по официальному распределению, которое, кстати, решается, на самом верху... И решается оспорить монаршую волю... Вы послужите империи иначе. Специально для вас есть другое, особое задание. В этом случае текущее направление послужит прикрытием для иного задания, и я думаю, оно не будет ущемлять вашу гордость.

– Что за задание? – остывая, деловито поинтересовался Ричард.

– А это вы узнаете через некоторое время. Ваш наниматель прибыл лично. Видят боги, я приложил все силы, чтобы уберечь вас от этой участи, но...

– Ваше сиятельство, я... Мне как-то не нравится этот раз-

говор. Можно, я это... по месту поеду? Меня задание устраивает.

Рей просто кожей ощущал сгущающиеся неприятности. Он с тоской посмотрел в окно и размышлял, что третий этаж – это не слишком высоко, и он вполне может успеть сбежать. И уже бы сбежал, кабы не обязанности душехранителя по контракту. Кстати, своего нанимателя он всё сильнее хотел придушить. Пожалуй, он так бы и сделал, не будь это абсолютно бессмысленным занятием.

– Увы, согласно вашим же договорённостям и рекомендации с самого верха, я не могу разбивать ваш тандем. Раз там так решили, – палец ректора многозначительно ткнул в потолок, – я буду поступать согласно инструкциям. Ещё раз задам вопрос: сэр Ричард, вы отказываетесь от практики?

– Ричард, а может, согласишься?..

– Отказываюсь! Да что угодно будет лучше, чем это унижение! Категорически отказываюсь!!

Проректор поднял руки, признавая поражение:

– Да будет так. Стюарт, пригласи господ.

Секретарь поднялся из-за стола и вышел через другую дверь. Через несколько ударов сердца он вернулся, а следом за ним вошли трое. Всех вошедших Рей и Ричард знали.

Имперские дознаватели. Мёртволицый старик в тёмно-зелёном сюртуке, с косою пышных седых волос – и молодой на вид мужчина с незапоминающимся лицом. Имя второго было известно, звали его Патрик, и однажды Рей Салех оторвал

ему голову. А третий...

– Ну что, ур-роды мои хорошие? Короне нужна ваша горячая кровь, ваши многочисленные таланты и ваши юные тугие задницы!

Третий скинул капюшон мантии. Для недавно забитого насмерть молотком (а потом уничтоженного атрибутом!) таинственный незнакомец выглядел на удивление хорошо. Да что там – прекрасно он выглядел.

Имперские дознаватели сделали синхронные пассы руками – и незнакомца вместе с приятелями и проректором окружила тонкая мутная плёнка. Она полностью отсекала все наружные звуки.

– О, вы уже знакомы? – князь сделал попытку увести разговор в какое-то иное русло. В любое иное русло. В воздухе ощутимо запахло кровью.

– Мы представлены? – холодно спросил Ричард.

Против него не могло быть никаких улик, а что третий член делегации похож на убитого, как две капли воды – так магия и не на такое способна. Атрибут Ричарда убивал высших демонов, что считалось ранее невозможным.

– Не строй из себя идиота, Ричард Гринривер. Ты со своим подельником трижды убил меня за последние два дня. Признаюсь, действия мистера Салеха более чем обоснованы. Отдаю должное вашему чутью. Но вы не избежали проблем, а только их усугубили.

– И кто же вы? – Ричард дёрнул щекой. – И что вам от нас

надо, безымянный сэр?

Вопрошал графёныш с сарказмом, но это был сарказм обречённого. Человек, которому явно и безусловно подчиняются имперские дознаватели-личы... В любом ином раскладе компаньоны предпочли бы не знать его имени и никогда его не видеть. Только вот их предпочтения здесь никого не интересовали...

– Вы нужны короне, молодые люди. Я не хотел афишировать свою личность, но раз без этого нельзя, то извольте.

Старик засунул руку в карман, достал из него очень старую даже на вид золотую монету. И бросил её Салеху. Тот взглянул на монету и побледнел. Ричард посмотрел на приятеля, и ему сделалось дурно. Таким Рей Салех не выглядел никогда. Даже когда ходил в рукопашную против демона. Даже когда всаживал пулю за пулей в бессмертных дознавателей. Даже когда остался один на один с высшим демоном. Сейчас бывший лейтенант был не просто испуган, он был в панике.

– Вы служите короне. А я тот человек, которые её когда-то сковал. – произнёс старик сухо.

– Ульрих Кровавый. Ульрих Алый Снег. Первый император, – Рей сравнивал изображение на монете и профиль старика. – А вы неплохо сохранились, дедушка. По утрам бегаете? Или травки какие пьёте?

– Мне нравится твой юморок, мальчик. Малость висельный, но для начала очень недурно. Да, на всякий случай, чи-

сто для проформы: меня убить не проще, чем твоего нанимателя. И трёх попыток вполне достаточно. Попробуешь в четвёртый – будешь жалеть всю оставшуюся жизнь. И я прослежу, чтобы она была очень долгой и очень мучительной, эта жизнь.

Улыбка в исполнении Первого императора оказалась такова, что компаньонов намертво приморозило к стульям. И любые крамольные мысли в их головах умерли, не родившись.

– А ещё, Ричард Гринривер, я твой далёкий предок. Я изнасиловал твою много раз прабабку и признал бастарда. Не люблю разбрасываться своей кровью, – добавил Ульрих, сверля взглядом позеленевшего потомка.

– Ричард, пидор ты высокородный... Ну что, что тебе стоило просто молча согласиться? А? – безнадёжности в голосе Рея хватило бы на весь студенческий состав университета, и ещё преподавателям осталось пару вагончиков.

Ульрих Алый Снег эту реплику проигнорировал.

– Кстати, внучек, отличный костюмчик. Посоветуешь портного?

– Нет, мы не настолько близко знакомы. Кстати... дедушка! И что же от нас нужно короне?

– О! То, что вы можете делать лучше всего. Устроить кровавый хаос.

Повисло тяжкое молчание, которое нарушил совершенно непривычный голос Салеха. Безнадёжность и тоска, тоска и

безнадёжность...

– Ричард, ну вот чем тебе, мудаку грешному, университет не глянулся, а? На всякие опыты бы ходили, знаний поднабрались, по театрам бы прошвырнулись... И это... Ричард, ты чего ж не сказал, что это у вас семейное? Которому ещё твоему предку в могиле не лежится?

На Ричарда вдруг снизошло вселенское спокойствие. Он посмотрел на приятеля, пребывающего на грани истерики. На «деда». А потом бросил взгляд на свои пальцы, что успели побелеть и даже посинеть, так сильно молодой человек их сжал. Младший Гринривер, потомок Ульриха Кровавого, глубоко вздохнул, обшарил душу в поисках страха и подвёл итог всей ситуации.

– Нам хана, мистер Салех.

На что-то грубее у Ричарда просто не осталось душевных сил.

Глава 3

– И в чём будет заключаться наше задание? – первым не выдержал Ричард.

Ульрих ласково улыбнулся потомку, и у того скрутило живот.

– Очень простое задание. Легче не придумаешь. Аудит.

– Аудит чего? – Рей наконец тоже оторвал взгляд от стены и разморозил челюсти.

– Аудит императорской власти, – повернулся к нему Ульрих. – Насколько она, родимая, эффективна. Нужно будет выявить ключевые проблемы, проверить показатели эффективности...

Похоронное молчание возобновилось.

– А что делать-то надо? – нарушил его Рей.

– Устроить дворцовый переворот.

Молчание стало могильным, поскольку приятели забыли, как дышать.

Наконец Салех решительно замотал головой.

– Не, не, это натуральный бред! Мне это снится. Мы вечером перебрали перцовки, и теперь у меня похмельный кошмар. Щас проснусь – и всё закончится.

Отставной лейтенант перестал мотать головой и принялся тереть глаза. Кошмар исчезать не спешил – напротив, был полон оптимизма и до отвращения натурален.

– Агась, давай, просыпайся, сынок! Рассольчику заказать? – Первый император дробно хихикнул и откинулся на спинку стула, разглядывая уникальное зрелище – охреневающего штурмовика-инвалида.

Снова навалилось молчание.

– А это... Нам уже можно идти? Вещи там собирать? – выдавил Гринривер.

– Только под конвоем одного из моих подчинённых, – родоначальник правящей династии кивнул в сторону своих спутников. Те сохраняли равнодушные лица, но Рей мог поклясться: будь возможность, дознаватели бы довольно ухмылялись.

– Вам недостаточно моего слова? – Гринривер явно начал приходить в себя и потихоньку нагнеть, уяснив, что терять им особо нечего.

– О, проблема не в тебе, мой милый Ричард! Проблема в твоём душехранителе. Его-то никакие вопросы чести не колышут. Он своему слову полный хозяин, и башка у него не только двери вышибать годится. Да и шевелится он бойко, проверили уже...

Ульрих бросил короткий взгляд на Салеха, потом – на дознавателей.

– Да уж, сей молодой человек неплохо умеет удивлять даже старых и опытных, – уважительно кивнул мёртволицый.

– И потому мы пойдём с вами вдвоём. Наш опыт подсказывает, что с одним из нас вы справитесь. А вот вдвоём мы

вам не по зубам, лейтенант Струна, – добавил второй дознаватель, лицо которого было очень сложно запомнить.

Бессмертный император повернулся к бессмертному потомку.

– И да, мой милый внучек. Университет оцеплен. Так что не рекомендую.

– Ладно, ладно, уболтали! Скажите тогда, что нам мешает сразу доложить императору? – Рей тоже совладал с эмоциями. – Ну, подумайте – где мы и где дворцовые перевороты? Из Гринривера политик, как из этих двоих сёстры-схимницы. Не говоря уже про меня. Мы же это... обосрёмся, как и всегда!

– Так в этом весь смысл! – Первый император неторопливо поднялся и принялся вышагивать по кабинету. – Вас никто не знает, и решат, что тут что-то нечисто, какая-то сложная игра. Никто не поверит, что вы всего лишь два клинических идиота с отлично развитыми инстинктами!

– А вот сейчас обидно было, – буркнул Салех.

– Будешь плакать? Могу поделиться платком, – едко ответил старик.

– И всё равно это херня какая-то, – бывший лейтенант стал говорить гораздо свободнее. – Вы же не пошлёте рядового пехотинца, чтобы тот провернул операцию по захвату вражеского командующего. И мага высшей категории никто не поставит в строй штурмовой роты. Так на кой черт нас звать в политику? Мы же просто головорезы. Ну ладно – с

атрибутами, но мы же только первый курс...

Последняя фраза прозвучала настолько растерянно, что, кажется, проняло даже неубиваемого старца. Ульрих хмыкнул и снова сел за стол.

– Буду говорить прямо. У вас, молодые люди, есть один талант. Крайне редкий, и не всякий его применить сможет. Я – смогу. Вы умудряетесь ломать своим присутствием любые, сколь угодно выверенные планы. Стоит вам принять участие в событиях – и о планировании лучше забыть.

Старик почти ласково взглянул на громилу, отчего тот съёжился чуть ли не вдвое против обычного. Ульрих радостно осклабился – и продолжил:

– Из двадцати восьми покушений, что были на вас организованы за последние полгода, не состоялось ни одного. Серия несчастных случаев, неожиданные встречи, глупейшие ошибки и трагичные стечения обстоятельств. Иногда настолько невероятные стечения, что поневоле задумаешься о вмешательстве какой-то высшей силы. Двоих желающих вашей смерти вы умудрились убить случайно. Ещё пятеро стали жертвой маньяка, который орудовал в городе. Ага, того самого, которого вы забили молотком, голубки вы мои шишозкрылые.

– А может, не стоит выдавать чужую некомпетентность за наши таланты? Тут помимо нас полно болванов, – попытался огрызнуться Ричард.

– О, внучек, не надо скромничать! Скромность не идёт

к твоей наглой роже. Часть покушений была организована по моему приказу. И уж я-то умею отличить рок от некомпетентности. Но, барашки вы мои кудрявенькие, – Ульрих снова осклабился, глядя на Салеха, – у любых талантов есть свои границы, потому вы сейчас и стоите в этом кабинете. Хоть ваша решительность и делает вам честь, и вы умудрились лично меня укокошить трижды. Поверьте, с моим опытом административной работы я научился в совершенстве подбирать кадры.

Последнюю фразу неубиваемый основатель империи произнёс с откровенным самодовольством.

– А может, расскажете нам, в чём секрет вашего бессмертия? А то Ричард того... Убивал даже высших демонов. А вас не смог, – тоном юного школьника поинтересовался Салех.

– Я похож на идиота? – Ульрих снова осклабился, демонстрируя ровные белоснежные зубы.

– Ну, попытаться стоило, – Рей пожал плечами.

В следующий момент защитный купол схлопнулся, возвращая окружающие звуки. И давая остальным присутствующим в комнате возможность участвовать в разговоре.

– Мы можем отказаться? – Рей предпринял вторую детскую попытку.

– Конечно, лысенький! – кивнул старик. И весело расхохотался при виде надежды на лицах компаньонов. – Но в этом случае вы покинете этот кабинет в кандалах. А практику бу-

дет проходить на виселице. Виноват: лысый на виселице, а внучек – на плахе. Дворянин всё-таки. Лет пять, думаю, будет в самый раз. Ежедневно. А потом – в дурку до окончания вечности.

– И за что... дедушка?

– За покушение на особу королевской крови, внучек. Приравнивается к государственной измене.

– Вы выдвигаете обвинение? – сварливым тоном поинтересовался князь.

Вид он имел тоже весьма ошарашенный, хоть и владел лицом лучше, чем остальные участники разговора. Он-то прекрасно осознавал, с кем ведёт разговор. Формально Первый император считался помянутой особой, но не более того. По закону. Только очень непросто спорить на законных основаниях с тем, кто эти законы в большинстве своём написал.

– Пока ещё нет.

– Господа, я понимаю, что дело конфиденциальное, но я бы хотел знать в деталях, чем будут заниматься мои студенты. Я за них несу персональную ответственность перед...

Ульрих шутовски раскланялся.

– О, думаю, без погружения в детали я могу сообщить следующее. Из надёжных источников стало известно о серьёзных хищениях в казначействе. И перед короной встала задача – найти верных, не заинтересованных аудиторов, что выведут преступников на чистую воду. К тому же у молодых людей имеется солидный оперативный опыт.

– Да ну? – недоверчиво поинтересовался князь. – А что это они выглядят так, будто вспоминают этаж здания, сегодняшнюю дату и свои имена?

– Не верят в оказанную честь.

– Молодые люди? – князь повернулся к приятелям.

– Да-да, никаких проблем. Просто очень уж большая честь, очень известные фамилии... – Ричард нервно хмыкнул.

– Лысый только что отморгал «нахожусь под принуждением, спасите». Армейским световым шифром, – флегматично заметил один из дознавателей.

– Да что тут у вас происходит? Молодые люди, я... – начал было Брин-Шустер, но его перебил старик:

– Будете зачищены. Вы и ваши секретари, если продолжите вести расспросы. Более того, если я заподозрю, что вы хотя бы думаете в этом направлении, из кабинета выйдем только мы. А вас вынесут в нескольких вёдрах. Так понятнее?

Князь только тяжело вздохнул.

– Сэр Ричард, мистер Салех – прошу меня простить. Надеюсь, вы сумеете пережить то, что сейчас с вами происходит.

– Не грустите, князь. Ситуация вовсе не такая страшная. Поверьте, сегодня начинаются большие неприятности. Но начинаются они не у вас, не у меня и даже не у молодых людей, – голос старика стал миролюбивым. – Всё нормально.

– Всё нормально выглядит не так, – мрачно покивал голо-

вой проректор.

– А может, пулю распишем? – неожиданно предложил Ульрих. В его руках сама собой материализовалась бутылка.

– Я не откажусь, – обрадовался Рей.

– Мне, признаться... – начал было Гринривер.

– А я не про вас, орёлики мои героические. Хотите порадовать дедушку – вернитесь сюда до того момента, как я допью с князем эту бутылку. А вообще, начинаю обратный отсчёт. Три...

Рей и Ричард соображали практически мгновенно. Не успел Ульрих придумать очередную каверзу или хотя бы сказать «два», как компаньоны покинули кабинет. Салех при этом мстительно выбил дверь головой мёртволицего дознавателя, который не ожидал подобного обращения и потому даже не дёрнулся, когда его сгребли мощные руки.

Гринривер тоже вышел своеобразно, оставив после себя ровную дыру в полу.

Воссоединились приятели уже на улице.

– Мистер Салех, вынужден вас огорчить. Вы официально теряете титул самого пугающего моего знакомого.

– Печально, но и ты уже не самый мразотный мой знакомый. Ты больше напоминаешь тренировочную версию своего предка. Вот проживёшь две тыщи лет... Рад, что я этого не увижу.

Салех бежал легко и нужды в том, чтобы сохранять дыхание, не испытывал.

Студенты, встретив удирающих компаньонов, провожали их взглядами, полными недоумения и ужаса. От кого вообще могут убежать эти двое? Все помнили: когда в город прибыла парочка архидемонов, Салех с Гринривером тоже бежали – к жутким монстрам, с целью убить.

И это у них неплохо получилось.

Салех любил повторять армейскую присказку: бегущий офицер в военное время вызывает панику, а в мирное – смех. Сейчас он мог гордиться – справедливость этой мудрости превзошла любые ожидания. Мирное время на территории кампуса стало военным в считанные минуты, а паника стала массовой и того быстрее. Студенты, практика которых не отличалась особой безопасностью, а способности позволяли время от времени уничтожать противника батальонами, обычно отличались исключительным чутьём на неприятности. А тем, кому не хватило чутья и воображения, объяснили товарищи.

Короче, приятели ещё не успели добежать до своей комнаты, а почти полтысячи студентов уже смело, решительно покидали территорию университета. К ним присоединились преподаватели, которые тоже дефицитом чутья не страдали. Да и опыт имели богатый.

Паника встала в полный рост, расправила плечи и шаг-

нула в город. Люди, в чьей памяти был ещё очень даже свеж недавний прорыв реальности, массово присоединялись к студентам. Потому что если куда-то в панике бежит огромная толпа волшебников, самое разумное, что может придумать обычный горожанин – бежать вместе с ними. Или хотя бы неподалёку, но обязательно в том же направлении.

Граждане побогаче бежали в воздушный порт и на вокзал, победнее – просто из города, как можно дальше и быстрее.

Ричард и Рей, не ведая того хаоса, что возник благодаря их бегству, оперативно навешивали на себя собранные заранее вещи. Дальнейший путь их лежал на крышу. Комнату за собой Салех поджёг с помощью алхимического состава, и погасить её теперь было практически невозможно. Разумеется, ни в какой кабинет молодые люди не планировали возвращаться. А вот угрозы насчёт оцепления и доставки на эшафот восприняли очень даже буквально.

– Куда дальше? – Ричард перевёл дыхание, оглядывая чердак.

– Спустимся через восточное крыло. Оттуда обратно в учебный корпус. Там вход в старую канализацию, – Рей разглядывал навесной замок на чердачном люке.

– У вас с собой карта?

– Нет, но я изучил в архиве все планы. Там довольно понятные ориентиры, потеряться не должны.

Иллюзий насчёт своих талантов влипать в неприятности компаньоны не питали. И по истечении первого месяца учё-

бы Салех подготовил несколько путей отхода. В том числе и настолько экзотичный, как заброшенный канализационный коллектор.

Спустившись на первый этаж, приятели уничтожили пол в подсобном помещении. Ричард вырезал широкий проход своим атрибутом – и сиганул в темноту. За ним прыгнул Рей, едва не размазав нанимателя по сырому полу.

Тихо звякнуло, и в ладони Ричарда засветился небольшой кристалл. Его он сунул в раскладной «стакан» с линзой на торце. Полученный фонарь молодой человек передал душехранителю.

Недолгий путь по ливневой канализации привёл их к тяжёлой решётке, что блокировала проход под землю. Где-то внизу шумела вода.

– Мне это не очень нравится, – Ричард с подозрением оглядел слив.

– И что же тебя смущает? – Рей порылся в рюкзаке и извлёк бухту прочного каната.

– Там шипы, с той стороны. И какие-то руны, по кругу.

Гринривер опустил на корточки, чтобы поближе разглядеть письмена.

– Предлагаешь вернуться с извинениями и приступить к миссии?

– Мистер Салех, я просто озвучиваю наблюдение. Я не могу вообразить, что же там такое может нам встретиться, чтобы мы передумали и вернулись. Но в любом случае, буду

признателен, если вы объясните мне, почему не стоит переживать, – закончил Гринривер не таким уж спокойным голосом.

– Да легко. Подумай, тварь таких размеров, от которой нужны шипы и руны – что это за тварь? – Рей принялся цеплять к канату систему карабинов.

– Большая, – кивнул графёныш.

– Во-о-от, большая! А раз тварь большая, ей надо много кушать. И что она там будет жрать? Разве что дерьмо.

Рей распрямился и кинул приятелю сбрую для спуска.

– Ричард, я понимаю, что человек ты так себе. И вполне можешь послужить жрачкой для той хтони ебической, что там обитает. Только вот в плане пожирания дерьма мы этому монстру ещё фору дать можем. Нас примут за родственников.

– Я с удовольствием убил своих родственников.

– Слушай, если там кто-то окажется из твоей родни, я не удивлюсь. Третьего Гринривера знаю, и каждый, сука, бессмертный. Или немёртвый. Что же за порода у вас такая поганая?

Бывший лейтенант расстегнул ширинку и помочился в колодец.

– Решётке более шести сотен лет, если судить по рунам. Этот алфавит устарел, его давно не используют. Похоже, тварь тут запирали, если запирали, ещё при ордене.

– Тогда она наверняка сдохла. Всё, сбивай решётку.

Ричард аккуратно разрезал атрибутом прутья, и с пронзительным скрипом решётку открылась вниз. Воцарилась оглушительная тишина.

– Лезь! – в итоге сказал Салех, когда молчание очень уж затянулось.

– И почему это я? Между прочим, это вы меня защищаете. И получаете за это очень солидное жалование.

– Во-во, и, если меня сожрёт сидящая там тварь, кто тебя будет спасать?

Ричард не нашёлся что ответить, а в следующий момент пинок отправил его в темноту.

Канат натянулся. Раздался гулкий удар. И ругань. Слушать, к каким неожиданным выводам пришёл графёныш, приложившийся о стенку колодца, Рей не стал – и принялся стравливать трос.

Под решёткой оказалась развилка канализации. Эта часть подземелья выглядела очень древней. Пахло сыростью, стены покрывали белёсые нити, камень кладки крошился под руками, когда бывший лейтенант пытался ухватиться за стенку.

Рей покрутил фонариком. От колодца в четырёх направлениях шли то ли штреки, то ли тоннели. В каждый из проходов Рей заглядывал, что-то вынюхивая, в итоге махнул в третий по очереди осмотра.

– Нам туда. Если верить картам, тоннель идёт на север. Там будет проход в городскую клоаку, а оттуда мы доберём-

ся до воздушного порта. Причём вылезти должны со стороны гор. Поймать нас на входе не смогут. Кстати, Ричард, а летим-то мы в итоге куда? Предлагаю двигать в сторону побережья.

– Достанут, – Ричард дёрнул плечами, пригибая голову.

– Можем наёмниками податься. У чёрных кирасир всегда рады новобранцам, и о прошлом не спрашивают. У них отдельный имперский эдикт. Тот, кто вступает в их, ряды теряет прошлое, и все его грехи прощаются. Хорошие ребята, хоть и мальца без царя в голове. Отморозки почище нас, штурмовиков.

Было понятно, что идея насчёт наёмничества Салеху по душе. Он явно прикидывал, как сможет развернуться со своим боевым опытом. Однако наниматель порушил его планы на корню.

– Нет, мистер Салех. Мы не поедem на море, и не пойдём в наёмники. Мы отправимся туда, где нас никто не ждёт. К единственному человеку, который может нас защитить или хотя бы прикрыть. К императору.

Рей обалдело помотал головой и поковырял пальцем в ухе, подозревая слуховые галлюцинации.

– Ричард, я всё могу понять... Но, как по мне, многова-то пафоса для неудачника, который удирает от полицаев по дерьмопроводу. Хотя... Знаешь, а твоя идея начинает мне нравиться. Такого от нас точно не ждут.

– Мы слишком продуманные?

– Мы слишком придурки, Гринривер. Ну подумай: императорский дворец – самое очевидное решение для законопослушных граждан. Но нас-то считают хитрыми сукиными детьми, беспринципными, расчётливыми. Нам прямая дорога за кордон, да хоть вон к тем же закатникам, где наши таланты будут с лихвой оплачены. А что мы погрёмся к императору жаловаться на его больного на всю голову предка... Не, Ульрих вряд ли настолько хорошо нас понял, чтобы о таком догадаться.

Рей постоял немного, задумчиво колотя ребром ладони по стене. Камни потихоньку осыпались, обнажая ячейки раствора, некогда их скреплявшего.

– Хотя, знаешь... На месте этого старого уroda я бы столицу тоже перекрыл. Чисто на всякий случай.

Приятели снова двинулись по тоннелю, и Ричард, помедлив, ответил:

– О столице не волнуйтесь, мистер Салех! Это переход через границу ещё как-то можно отследить. А вот найти кого-то на территории государства, да ещё и в миллионном городе – это нужно постараться. Нет, конечно, дворцовый комплекс от нас могут заблокировать. Но организовать полноценный розыск по всему городу... Не хватит народа. Выбирая, куда ставить специалистов, я бы выбрал в первую очередь зарубежное направление. За кордон нас точно нельзя отпускать. Мы там гораздо вреднее можем оказаться, чем в самой империи.

В конце тоннеля забрезжил неяркий свет.

– А вот и приключения! – оскалился Рей, взводя курок на обрезе, который мгновенно переключал из-за пояса в правую руку громилы.

Свечение усилилось, и стал виден его источник – белый портал дверного проёма, что инородно смотрелся на древней кладке.

– Пришли... Вы наконец пришли... Скорее же, прошу, освободите мой дух и возьмите награду... – раздался тихий шёпот.

– Кто ты? А ну, покажись! – рявкнул Рей в темноту.

– Когда-то меня звали Рауль... – в воздухе соткалась прозрачная фигура.

– Приветствую вас, Рауль! – учтиво поздоровался Ричард. – Меня зовут Ричард Гринривер, седьмой сын графа Гринривера.

– Рей Салех, штурмовая пехота, – так же учтиво поздоровался Рей и выжал спусковую скобу.

Заряд картечи, замешанный с освящённой солью, разорвал призрака на светящиеся ошмётки. Раздался пронзительный визг.

– Дырявь стену, быстрее, пока эта дрянь не очнулась!

Гринривер подошёл к стене и приложил ладонь к массивной белой двери. Раздался хлопок, в двери возникла дыра. В дыру улетел цилиндрок рунической взрывчатки. Рей Салех забросил приятеля на плечо и устремился по коридору.

Жахнуло. Графёныш вытащил пальцы из ушей.

– О боги, мистер Салех! А если этот бедолага там действительно томится веками в надежде на освобождение? И у него там действительно какой-то клад?

Ричард с трудом прокашлялся. От взрыва с потолка осыпалась мелкая крошка.

– Это совсем не такая история, Ричард. И сам подумай, ну на кой нам этот клад сдался? А знаешь, что ещё бывает в старых склепах, где живёт разумный дух? Моровое проклятие там бывает, например. Толпы голодных инферналов. А обычно там бывает ничего!

– В каком смысле?

– В буквальном. Ничего бы там не нашлось ценного, а кучу времени мы бы потеряли. Ты лучше ногами шевели быстрее. А то вдруг мы просто разозлили то, что там сидело? Взрывчатка, сам знаешь, не панацея.

Протез звонко стучал о старые камни. Бег по тоннелям продолжался.

Интерлюдия

– Даже мышь, загнанная в угол, может быть опасной. А Гринривер с Салехом – совсем не мыши.

Брин-Шустер разглядывал содержимое своего бокала. Очень старый коньяк переливался янтарём и мёдом.

– О, безусловно, молодые люди всеми силами будут ста-

раться избежать своей участи. Только это бессмысленно. Нет, безусловно, будь у них время на подготовку, они наверняка, что-то придумали бы. Но право, молодые люди хоть и привыкли действовать быстро, но далеко не всё им под силу.

– Они уже подожгли общежитие. Их уже четвёртый час ищут. Ещё и эта чертовщина в городе. Где там ваши хвалёные дознаватели? Они хоть что-то могут, кроме как жуть наводить?

Хозяин кабинета, в котором происходил разговор, был заметно пьян и ещё заметнее раздражён.

– Профессионалы! Лучшие в своём деле. Нет, не подумайте, они далеко не идеальны! Но когда дело касается их непосредственных обязанностей вроде поимки опасных преступников или обуздания потусторонних сил, они лучшие. Если кто им и может противостоять, так точно не пара молодых волшебников, у которых трясутся поджилки от ужаса.

– Эта пара молодых волшебников остановила прорыв реальности.

Князь с неприязнью покосился на собеседника, который уже вторую бутылку подряд рассказывал, как он хорош.

– У одного из них второй атрибут, на удачу. Или третий. Установить точно не удалось. Но, как я сказал ранее, у любой удачи есть свой предел. И я та сила, которой не в силах противостоять никакая удача.

– Уважаемый... податель сего!

Проректор дёрнул щекой, голосом выделяя официальное

обращение в бумагах. Было видно, что ни ситуация, ни высокопоставленный гость мужчине не нравятся. Ни в каком виде.

– Я верю в моих студентов. Они лучшие. И я готов заключить пари, что ни черта у вас не выйдет. Сейчас в кабинет зайдёт ваш молодчик. И принесёт новости, где очень подробно поведает вам о том, что ни черта у вас не вышло.

– О, и что за ставка? – старик ухмыльнулся.

– Да я сожру свою шляпу, если будет не так!

В голосе князя сквозила откровенная враждебность. Он был готов поставить даже против здравого смысла, лишь бы стереть самодовольное выражение с жуткого лица собеседника. Которого он по закону вообще был волен не допускать в свой кабинет. А по жизни об этом даже подумать было страшновато.

– По рукам! Если эти двое выкрутятся, я сам съем вашу шляпу!

Мужчины пожали руки над столом. Ульрих смотрел насмешливо, князь – жёлчно.

Примерно через десять минут вошёл первый человек с докладом. Им оказался посыльный самого князя, что был послан в полицейское управление.

– Ваше сиятельство! Город в срочном порядке эвакуируется. Инспектор передаёт: уже треть жителей покинула свои дома. Также инспектор просил передать: он тоже на всякий случай уедет. Если всё будет в порядке, он готов с вами по-

общаться через пару недель.

Князь поднял брови в ироничном жесте – и отсалютовал бокалом гостю. После чего отпустил вестового. Воцарилось молчание.

В комнату вошёл один из дознавателей. Мужчина с незапоминающимся лицом выглядел крайне расстроенным. Обычно немёртвые маги скупы на эмоции, но это был совершенно особый случай.

– Мы их потеряли. Из-за начавшейся паники кордоны прорваны. Часть наших сотрудников поддалась настроению и покинула город на ведомственном транспорте. Агентура недоступна. Последний раз этих двоих видели бегущими по территории кампуса. Мы планируем... – докладчик взглянул на лицо начальства и заткнулся.

– Магические метки, поиск по крови?

– Орден Остролиста умел хранить свои тайны, – дознаватель обречённо махнул рукой. – Кампус полностью блокирует любую некротическую магию. Надо ждать, пока молодые люди не появятся за территорией города. Тогда мы сможем их найти.

– А запах? Призовите ищейку, и...

– Они подожгли свой след. Видимо, Салех как-то догадался, каким способом мы планируем их искать. Гринривер на подобное не способен.

– Вещие духи?..

Ульрих продолжал допытываться. Последовал десяток

разных вариантов и короткие ответы, почему заранее принятые меры не сработали. В первую очередь планы были спутаны из-за массового бегства жителей из города. Кем нужно быть, чтобы повернуть подобное, ответа тоже не было. Дознаватель клялся, что ситуация сложилась случайно.

Брин-Шустер, однако, не дал себя отвлечь подобной ерундой. Он демонстративно громко чпокнул пробкой, щедро плеснул себе в бокал и отсалютовал им своему гостю.

– Вы не переживайте так, мой друг! Я сейчас пошлю за поваром, он сделает изумительный соус из выдержанного сыра. Надо взять сметану, сыр, и зубчик чеснока, перетереть до однородного состояния... Короче, пальчики оближете! Поверьте, шляпа вам покажется деликатесом, только нарезать надо помельче...

Радостный монолог князя был прерван третьим вестовым.

– Ваше сиятельство! Сработала защита университета! Катакомбы...

– Что «катакомбы»? Что там ещё стряслось?

– Кто-то разрушил печать на решётке в катакомбах. И уничтожил духа-хранителя. А сторожевой дух пробудился!

Ульрих всем телом развернулся к проректору:

– О, вот тут удача молодых людей и подвела! Жаль, что они так бездарно сгнули. Я знаю, что живёт у вас в подвалах.

– Они не сгнули, – неожиданно ответил вестовой. – Тварь, что вышла из подземелья... Она создала всего одну

проекцию. И эта проекция сказала, что в бездну спустились двое. Они разрушили оковы. Убили стража. И дали самой твари имя. Теперь дух желает служить...

– И как они назвали этого духа? – осторожно поинтересовался князь. Он решительно трезвел от новостей.

– Простите, это просто жуткая непотребщина...

– Ты тут видишь благородных девиц? – от нетерпения Брин-Шустер ударил ладонью по столу.

– Хтось, ебическая...

Конец интерлюдии

– Мистер Салех! Я, конечно, очень уважаю вашу смелость, и хочу сказать, что у нас почти получилось. Но я не смогу преодолеть это препятствие. Простите.

Рей и Ричард благополучно выбрались из подземелий. И сейчас находились на территории воздушного порта.

– Ричард, а если я скажу, что у тебя нет другого выхода? И что ты должен не посрамить славную память трёх дюжин поколений благородных уродов?

– Тогда я скажу, что срал я на могилы своих предков. И вообще, не пошли бы вы, мистер Салех, на...

Кулак Салеха прервал вдохновенный монолог. Ричард рухнул в уличную грязь, окончательно пачкая щегольской костюм. Рей Салех потряс кулаком, разгоняя кровь в отбитой конечности, и закинул бессознательного нанимателя на плечо.

– Блин, бессмертный, а летать боится! Кому расскажи – не поверят, – Рей передвигался между контейнеров, таща на себе нанимателя и всю поклажу. На глаза бывший лейтенант напялил массивные гогглы.

Раздалось предупреждающее рычание. Громила поднял голову и внимательно посмотрел на огромную зубастую пасть, что принадлежала болотному дракону, покрытому тёмно-зелёной чешуей.

– Не балуй. А то зубы выбью. Или вот этого сожрать заставлю.

Рей потряс бездыханным Ричардом. Рептилия, кажется, прониклась, и подпустила незнакомца к себе.

Салех начал устраиваться. Для начала он пристегнул к седлу, что торчало у дракона на холке, нанимателя, потом проделал ту же процедуру с остальной поклажей. После чего уселся в седло и активировал небольшой артефакт, который извлёк из подсумка.

Пассажиры и поклажа растворились в воздухе.

Через какое-то время тонкий ошейник на гибкой шее слабо засветился. Рептилия изогнула шею, почесала бок, оглушительно чихнула и подбежала к длинному контейнеру, снабжённому четырьмя массивными кольцами. За эти кольца дракон ухватился лапами и заработал крыльями. Поднялся ветер. Дракон поднажал – и рывком поднялся в воздух. Сделал круг над городом, поднялся выше облаков и устремился в сторону заходящего солнца.

Тем временем у него на спине Рей Салех, ругаясь, открыл книжку, и принялся внимательно читать первую страницу.

– Хорошо, что Ричард в отключке. Сейчас бы он мне точно высказал. Вашу мать! Шрифт мелкий, невозможно читать!

Громила безуспешно боролся с тонкими листами, которые норовили замяться под потоком ветра. Наконец ему это надоело, и он прикрыл книгу. Сунул её в карман рюкзака и ещё раз проверил крепления.

Если бы кто-то сумел заглянуть Рею через плечо, он смог бы прочесть название: «Полёты на драконах. Руководство для начинающих».

Глава 4

Есть что-то необъяснимо-притягательное в полёте на драконах. Дирижабли всё же транспорт, большой и комфортный. Нет чувства полёта. Палуба под ногами, горячий чай, услужливые официанты или хмурый боцман... Теряется ощущение единства с миром. То щемящее чувство восторга, когда под ногами простирается бездна, и лишь взмахи сильных крыльев отделяют тебя от падения в неё. Именно этого восторга ищут драконьи наездники. Именно без него замечательно прожил бы Ричард Гринривер.

– Буэээ! – молодой человек бросил взгляд вниз, на проплывающую в разрывах облаков землю.

– Ричард, а давай я тебя ещё раз оглушу? Смотреть на тебя больно.

– Буэээ! – Ричард в очередной раз попытался испачкать дракона. Не получилось, в желудке не осталось уже ничего жидкого.

– Что ж ты такой нежный-то, твоё благородие...

Рей, совладавший наконец с книгой, внимательно изучал раздел «Противозенитный манёвр». Остальные части он решительно проигнорировал.

– Чума и безумие, Рей! Как вы умудряетесь читать? – просипел Гринривер, когда очередной приступ тошноты отступил.

Артефакт невидимости давал некоторую защиту и от ветра, потому можно было почти свободно разговаривать. Если бы ещё и от холода продукция магической мануфактуры хоть немного защищала... увы.

– С трудом. Ветер всё-таки сильный, пробивает. И пальцы мёрзнут.

– А куда мы летим? – поинтересовался Ричард через какое-то время.

– А пёс его знает. Змеюка ничего не сказала, – Рей пожал плечами.

– И каков наш план?

– Радоваться жизни! У меня бутерброды есть, хочешь?

– Буэээ!

– Тогда я сам скушаю. А ещё у меня бренди есть. Бренди-то хоть будешь?

– Буэээ...ду, – оживился молодой человек.

Рей извлёк из рюкзака бутылку эпических размеров. Собственно, это была стандартная толстостенная колба из термостойкого зелёного стекла. Нестандартного в ней был объём – три литра.

Бывший лейтенант присосался к колбе, после чего протянул её приятелю. Ричард, которого защищала лишь тонкая куртка, нещадно мёрз. Дракон летел на высоте около километра, и скудное весеннее солнце толком не могло согреть графского отпрыска. Да и ветер тоже теплом не баловал.

Получив бутылку, Ричард вцепился в неё, как утопающий

в спасательный круг – обеими руками. Запрокинул, глотнул раз, другой...

На третьем глаза его сильно округлились, дыхание остановилось и включился кашель на пару минут.

– Это был не бренди, – просипел графёныш, уставившись сперва на колбу, потом – на Рея.

– Ага, чистый спирт. Профессор Ремуль расстарался.

– Ремуль?

– Ага, он самый, преподаватель наш горячо любимый. Он всё хвастался, что научился получать чистый спирт сразу перегонкой, без очистки. Только он обычно на нем ягодки всякие настаивает, у настоек градус-то пониже раза в два. А тут, видать, решил мне чистяку подарить. Знал, что уезжаем надолго.

– Знатный подарок!

Воцарилось молчание.

– Рей, а что вы читаете?

– Руководство по управлению драконами.

– А разве он не сам сядет?

– Я не хочу объясняться с перевозчиками. Груз кто-то будет принимать, и когда увидят нас на драконе, начнутся вопросы, – Рей потёр задубевшую щеку.

– Так у вас же есть револьвер!

– А в порту всегда дежурит минимум взвод охраны.

– А что, наказание за безбилетный проезд уже более суровое, чем угон дракона с грузом? – Ричард снова приложился

к бутылке.

– Дело не в наказаниях, – Рей извлёк бутерброд и принялся жевать.

Ричард, глянувший на него, позеленел, но героическим усилием удержал выпитое в организме. Спирт работал, как полагается, и постепенно тошнотное выражение на физиономии графёныша сменялось довольным.

Рей доел бутерброд и обтёр замасленные пальцы носовым платком.

– Прежде всего, нам нельзя светиться. Хоть в порту, хоть где-то в городе. Ну сам подумай: прилетает дракон, садится, а с него слезают два придурка, объявленные в розыск по всей империи. Можешь быть уверен: через полчаса, максимум час, у нас на хвосте будет висеть вся столичная полиция, не исключая тайной. Даже тайная – в первую очередь, эти будут поисками руководить. И не забывай: нас обвиняют в ряде успешных покушений на особ королевской крови. Розыск по таким делам прекращают лишь когда всех, кого ищут, нашли.

– Так этот говнюк живой! – возмутился графёныш, прикладываясь к бутылке.

– Чёт я сомневаюсь, что суд будет слушать нас, а не этого говнюка, – Рей отправил скомканную упаковку от бутерброда в полёт. – И это у нас свидетелей нет, а твой долбаный предок их нарисует сколько угодно. С любыми нужными показаниями. Опять же, ты-то у нас бессмертный, а мне что

прикажешь делать?

– Вали всё на меня. У нас в контракте прописано, что при моём приказе я несу полную ответственность за твои действия.

Алкоголь успокоил молодого человека, и тот с интересом начал глядеть на проплывающую внизу землю. Да и холод более не донимал, и жизнь начинала казаться не такой уж поганой...

Рей, которому спирта досталось заметно меньше, и оптимизма излучал примерно в той же пропорции. Он захлопнул книгу, почесал щёку и наклонился в сторону нанимателя:

– Ричард, ну ты бы хоть примечания к договору изучил, а? «Делегирование ответственности не распространяется на государственные, особо тяжкие и тяжкие преступления». Список статей Уголовного кодекса прилагается. Думаешь, мало было бы желающих ограбить банк или зарезать конкурента, свалив ответственность на какого-нибудь лопуха-нанимателя?

Рей огорчённо уставился на приближающийся дождевой фронт и с сожалением начал упаковывать книгу. Захлопнув клапан рюкзака и затянув ремешок, он перевёл взгляд на Ричарда.

– Короче, в нашем случае тебя будут обезглавливать и пытаться, а меня просто и без затей повесят. Кстати, твой неубиваемый предок об этом уже говорил, если припомнишь.

– Так всё же, что мы будем делать? Валим из страны? –

теперь молодой человек принялся осматривать дракона, пытаясь разобраться, где тут за что тянуть.

Салех, похоже, занимался примерно тем же, но он хотя бы успел в общих чертах изучить теорию. Кроме того, бывший лейтенант размышлял о дальнейших действиях. Заметно косящий Ричард своей болтовнёй начинал его раздражать.

– На дно заляжем. В кварталах Восточной Закраины можно небольшую армию спрятать. И тамошняя публика не слишком ищетек жалует. Отсидимся там недельку-другую. За это время я найду выход на офицерское собрание, и через них смогу послать письмо прямо во дворец. Авось отмажемся.

– А как же наш план явиться самим во дворец?

– Какой дворец, Ричард? Идея неплохая, не спорю, но там везде дознаватели шастают. По своим каналам они точно про нас уже знают. Ульрих – мудака, но не дурак – кому нужно, тот был в курсе ещё до нашего взлёта. Там люди (и особенно нелюди) не письмами общаются. Короче, нас к твоему дорогому императору не пустят ближе дворцовой приёмной.

– А мы инкогнито!

– Гринривер, завязывай жрать спирт. Во-первых, он ещё понадобится, во-вторых... Какое, к дьяволу, инкогнито?! Тебе как вообще подобная глупость взбрела в башку?

– Грим, подкладки под щёки, обувь на платформе... – Ричард принялся увлечённо выдвигать идеи.

– Ага, особенно под мою ногу. Платформа будет – весь

дворец сбежится полюбоваться. А тебя мы вообще девицей переоденем. Очнись, идиота кусок! Там народ смотрит по аурам! Ауру ты тоже собираешься подкрасить?

– И откуда это такие познания? – в молодом человеке неожиданно проснулась подозрительность.

– От верблюда! Я это изучил, когда мы ещё в первый раз с дознавателями столкнулись! – раздражённые нотки в голосе Салеха, обычно невозмутимом, на сей раз не услышал бы только вдребезги глухой.

– Что, прям так и изучили? Пошли в библиотеку – «а дайте мне руководство по охране дворца»?

– Мы стажёры полицейского управления, помнишь?

– Ну?

– Вилки гну! Ста-жё-ры, Гринривер! У нас есть допуск к служебным циркулярам и архивам. И если пользоваться им с умом... Я заказал выборку по столичным крупным делам. Попытки покушения, дворцовые перевороты. Специально там не описано, но упомянуты и охранные заклятия, и магический контроль. Короче, сложить два и два не проблема.

– Ишь ты... Не зря я деньги плачу, ой не зря! Слушай, Рей, а давай в города играть?

– Гринривер... Как же хорошо было, когда ты в отключке валялся! Ты помолчать можешь? – прорычал Салех, пытаясь хоть как-то сориентироваться.

Облака становились всё гуще, и несмотря на то, что он

непрестанно крутил головой в поисках ориентиров, разглядеть что-либо внятное на земле не получалось. Направление движения определялось точно – по солнцу, но вот измерить скорость было нечем. Рей, категорически не любивший перемещений наобум даже в пределах комнаты, злился всё сильнее. В том числе и от невозможности что-либо сделать.

А тут ещё графёныш, под воздействием спирта уверенно теряющий связь с реальностью...

– Развлекать меня в дороге и поддерживать беседу требует двенадцатый пункт договора! Мистер Салех, желаю играть в города! – капризно заявил молодой аристократ.

– Задрал! Я тебя щас придушу! – взревел Салех так, что дракон ощутимо вздрогнул.

Наниматель так достал бывшего лейтенанта, что тот решительно отстегнул страховочный конец от пояса. Делать это в воздухе категорически запрещалось хотя бы потому, что отстёгнутого седока на спине дракона удерживали только законы физики. А с ними, как известно, шутить не любят даже боги. Но Рей не видел иного варианта дотянуться до пьянящего Гринривера и отобрать у него злополучную колбу. К которой тот в очередной раз приложился.

Салех неторопливо встал на седло, сгруппировался...

– Мистер Салех, я вам приказываю: СЯДЬТЕ! – голос графёныша звякнул сталью.

Рей замер и налитыми кровью глазами уставился на приятеля, начисто игнорируя болтанку. Да, в заключённом меж-

ду ним и Ричардом договоре был пункт о выполнении прямых приказов. Разумеется, если это не касалось вопросов спасения жизни. В данном случае жизни Гринривера ничто не угрожало, и официального повода нарушить его приказ Салех не придумал.

Громила опустил в седло, нашарил страховочный конец и защёлкнул карабин на поясе.

– Вот, молодец, хороший монстрик. Ну, раз ты, мой стрёмный друг, плохо знаешь географию, предлагаю иное развлечение! Ах, кто бы знал, что во время полёта на этой придурочной ящерице может быть так скучно... Только алкоголь и спасает! – Ричард в очередной раз отхлебнул из колбы.

– А может, хватит уже пить? – без особой надежды осведомился Рей.

– Нет. Что за глупости? Тут ещё полно спирта! А лететь нам неизвестно сколько.

– Ну? Что там у тебя за игра?

– О, уверяю тебя, мой милый убивец всего живого, тебе она точно придётся по нраву. Правила те же, что и в «городах». Только вместо городов мы с тобой будем играть в ругательства! Любые проклятия, богохульства, грязная ругань.

– А только одно слово можно? – Рей выдохнул сквозь зубы, успокаиваясь.

– Никаких ограничений. Но прошу избегать сложносо­ставных ругательств, иначе играть мы будем до бесконечности.

– До бесконечности? Хочешь сказать, можно проиграть?

– Да, проигравший пьёт. Не смог придумать слова – хлебу из фляги, – Ричард невозмутимо разглядывал надвигающуюся тучу.

– И в чём подвох?

– Никакого подвоха.

– Хорошо. Недоумок! – Рей довольно оскалился.

– Кретин!

– Неудачник!

– Кровь и чума!

– А... Что у нас на «а»?.. – Ричард потёр лицо. – Ладно, демоны с тобой. Я проиграл!

Молодой человек сделал большой глоток и занюхал рукавом.

– И что дальше?

– Дальше я говорю первое слово. Пидорас лысый!

– Йордагор тебе в сральник!

– Этого я точно не слышал. Что за Йордагор?

– А, пакостный демон, насылает дизентерию. Носит официально титул Убийцы армий, – довольно пояснил Рей. – От дизухи народу перемёрло кабы не больше, чем от холеры и тифа.

– Хорошо! Кишки творца!

– Аграрий, кукурузой траханый!

– И снова вы меня уделали! Признаться, подобное даже мне в голову не пришло! – Ричард сделал очередной глоток.

ток. – Еблан!

– Ногу тебе в задницу!

– Угровище лесное!

– Ебонтяй!

– И снова победа за вами! – Ричард едва не выронил колбу.

– Ага, что там дальше? – голос Рея исполнен азарта.

– Говножор!

– Рука демона тебе в жопу!

– Удави тебя жаба!

– Ангельский понос!

– Сукин сын!

– Номер твой сотый!

– Да как тебе это удаётся, лысый?! – и снова глоток. – Семя бездны!

Рей всерьёз и надолго задумался. Графёныш пьяно осклабился.

– О, мистер Салех! Нет ничего постыдного в проигрыше!

Выпьешь?

– Нет! Ырмагон тебе на ногу!

– А это что за зверь?

– Не, это не зверь. Это молоток такой, со сферическим оголовьем. У нас в полку служил один степняк, в частях снабжения. Он этим молотком очень удобные котелки правил, из кровельной меди. Ух, и тяжёлая зараза, этот молоток. Он им меня как-то раз отоварил! – Рей тепло улыбнулся.

– А за что отоварил?

– Так знамо, за что. Котелок хотелось мне. А с деньгами напряг был. Так этот чёрт степной в кредит отказался работать... – теперь громила тяжело вздохнул.

– Недюжинных душевных качеств был человек. Я бы не рискнул.

– Подарил бы котелок?

– Не, пристрелил бы тебя. А если бы не справился, то себя, – Гринривер бросил оценивающий взгляд на приятеля.

– Ты это, давай слово говори!

– Хорошо, не мельтеши! Улей тебе в шляпу!

– Усрись кровью!

– Раунд!

Ричард снова хлебнул. Руки слушались плохо, и потому графёныш несколько раз поднимал и опускал колбу, рискуя захлебнуться.

Пока Рей наблюдал за редким цирковым номером «Аристократ, ужравшийся верхом на драконе», дракон этот влетел в тучу, и видимость упала почти до нуля. А ещё в туче активно формировался дождь.

Рей натянул на голову капюшон плаща из плотной брезентовой ткани с водооталкивающей пропиткой. Плащ он надел загодя, едва увидев тучу на горизонте. А вот Ричард, занятый поглощением спирта...

– Гринривер! Ты совсем тупой? Как тебе поможет зонтик?!

– На это я тоже не знаю, что ответить! Слов на эту букву я не помню. Придётся пить!

Осадки артефакт невидимости не сдерживал никак. Снижать скорость полёта дракон и не подумал, так что продвижение через тучу мало отличалось от скачки под проливным дождём. Водяная взвесь потоками оседала на драконе и его седоках. Седоки вынужденно согнулись в три погибели, поскольку не только разговаривать, но и дышать в этом сером киселе было затруднительно. Разговоры смолкли, и лишь приглушённый шелест крыльев разрывал ватную тишину.

Вряд ли полёт сквозь тучу занял так уж много времени, но Рею с Ричардом показалось, что он длился вечность, а то и полторы. Но всё имеет свой конец, и у тучи он объявился неожиданно. По глазам резануло беспощадное солнце, и не сразу приятели смогли их открыть. Но когда смогли...

– Отыметь меня конём! – Рей бросил взгляд на открывающийся вид, и ему неудержимо захотелось спрыгнуть с дракона сию же секунду.

– Мрак и пепел! – Ричард явно решил, что начался очередной раунд игры.

– Лыжи мне в баню!

– За это надо выпить!

И молодой человек снова приложился к источнику вдохновения. А потом тоже бросил взгляд на землю – и поперхнулся следующим ругательством.

– Да что ж за день-то такой! – едва не плакал Салех.

На горизонте выростала столица. Сложно было не узнать Алый Клык, главную башню Коллегии архимагов. Даже тот, кто никогда не бывал в Лёвенгарде, наверняка видел её на тысячах почтовых марок и открыток. Громаду университета, венчающую скалистый остров посреди идеально круглого озера, тоже спутать было не с чем. А уж как выглядит дворцовый комплекс, раскинувшийся самом высоком холме, и вовсе обитатели всей ойкумены, исключая совсем уж дремучие племена.

– Мистер Салех, как управлять этой чёртовой ящерицей?

– Да хрен его не знает, нужен специальный жезл...

– Я верю в тебя, мой демонический друг! Спасай наши задницы, чёртов тупица! Как тебе, кретину безмозглому, вообще пришла в голову мысль залезть на дракона, который летит в столицу?! – переход от воззваний к проклятиям был настолько внезапным, что Рей как-то даже растерялся.

– Так это... единственный дракон был... И на нём не написано.

– А разве нельзя было украсть, например, лодку?

– Какую лодку, Ричард, ты чего несёшь?! В Римтауне нет рек!

– А мне какое до этого дело? Вы обязаны хранить мою душу и тело! А сами втравили нас в такие неприятности... Так теперь ты обязан нас спасти! Не можешь спасти нас, спаси хотя бы меня! – истерил молодой человек.

Салеха не оставляло чувство, что в очень похожей ситуации он с Гринривером уже оказывался.

– Ладно, я сейчас. Погоди, там что-то было про манёвры...

Громила полез в книгу.

– А на кой ляд ты вообще эту книженцию читал?! Заставить дракона поворачивать – это же элементарно! Салех, ты совсем тупой?!

– А если ты такой умный, то сам им и верти! – огрызнулся Рей.

Он снова раскрыл книгу, но тут же понял, что ничего не выйдет: солнце коснулось горизонта, вокруг стремительно темнело, и некоторые буквы Салех с трудом ещё различал, а вот в слова они уже не складывались.

– Вертеть я могу исключительно симпатичных дам! И исключительно на кукане! Эта зелёная тварь не похожа на даму! А если вам так по нраву эта ящерица, сами её и сношайте! Только предупредите, я вырву себе глаза, чтобы этого не видеть.

Дракон бодро махал крыльями, игнорируя скандал на своей холке. Салех плюнул на проплывающий внизу университет и решил последовать драконьему примеру – игнорировать если не весь скандал, то хотя бы главного скандалиста.

– Да не мельтеши ты! Сейчас, кажется, для этого нужно взять хлыст и...

Рей отстегнул от пояса свой сегментированный хлыст со шлангом внутри, с которым очень ловко управлялся, и бла-

годаря которому мог использовать свой атрибут на живых противниках, не приближаясь к ним вплотную. Пару раз он крутанул хлыстом над головой, примериваясь – и от души врезал ящерицу по шее. Едва не зацепив при этом Ричарда – разумеется, специально. Уж больно тот достал своими истериками.

Дракон дёрнулся, взвыл и замахал крыльями быстрее, поворачивая голову.

– Полоумный кретин! Мудозвон! Жабий выbleядок, зачатый с гадюкой! Ты что сделал, урод?! мы теперь летим прямо в сторону дворца! Говножор!!! – вопил Ричард, благоразумно пригнувшись.

Рей хлестнул снова. Дракон опять дёрнулся, издавая возмущённый рёв. Хоть удар и пришёлся по правому крылу, ящер завалился налево, заходя на широкую дугу.

– Ты чего творишь, херозавр тряпичный?! Ты куда нас тащишь! Смерти захотел?! – Ричард в панике не придумал ничего лучшего, как присосаться к колбе.

А дракон тем временем продолжал кружить прямо над дворцом.

– Да чёрт его знает, я... – Рей лихорадочно думал, какую бы отмазку сочинить, ведь ситуация из плохой превращалась в критическую. Казалось, хуже быть уже не могло, но...

– А знаешь что... плевать! Гори всё синим пламенем! Никогда Гринриверы не праздновали труса! Чума на проклятый род! Гнилые ублюдки! Но я... я – не они, я лучше их! Я

вам, сука, всем покажу!.. да я на вас...

Ричард встал на седло, насколько позволял страховочный фал. Его отчаянно мотало, но, вопреки очевидному, падать графёныш не спешил.

– Ричард, ты чего творишь?! Я щас...

– Поздно, мразь! Клянусь душой, я оскверню этот город! Я, Ричард Гринривер, самый ублюдский ублюдок из рода ублюдков! Я, сука, сейчас такое...

– Твоё графейшество, отдай спирт. Тебе уже хватит! Угомнись! – Рей понял, что происходит нечто совсем за гранью, и сделал попытку воззвать к разуму собутыльника, который продолжал хлестать чистый спирт, балансируя на шее дракона.

– Нет, – коротко ответил молодой человек, бросив взгляд на компаньона.

– В каком это смысле «нет»?

– Мистер Салех, объясняю для тупых вояк! Слушай сюда, мудила! Юркель Скхор! Йостар ах тронгх! Йардан эхх драхал!

Дракон отчего-то дёрнулся, и Гринривер едва не сверзился со своего места. Он вынужденно опустился на колени, поймал равновесие и залихватски отхлебнул ещё.

– И что это значит? – поинтересовался Салех, когда сей эквилибристический этюд благополучно закончился.

– Это ругательства на халь-алынском. Мой братец путешествовал в тех краях и научил меня этому мату. Я крыл

тебя оскорблениями, кретин, пил твоё бухло, а ты, уродец, только вопил от радости и просил «ещё, ещё!». О боги, ну и простофиля! Я мог тебя обыграть в любой момент! Да тебя даже ребёнок разведёт! Ты думаешь, что умный и хитрый? Нет, Рей Салех, ты уродливый и страшный. И именно по этой причине люди добры к тебе. Просто никто не хочет умирать! – закончив тираду, Ричард снова поднялся на ноги. С таким спокойствием и невозмутимостью, будто вставал с дивана, а не балансировал на спине летящего ящера.

– И что ты будешь делать?

Рей говорил очень тихо, боясь окриком испугать приятеля. Сорвётся с шеи – вряд ли сможет залезть обратно в таком-то состоянии, так и будет на страховке болтаться. А самое обидное – наверняка уронит спирт...

– Как я и сказал – срать я хотел на Лёвенгард. Боюсь только, что именно посрать не выйдет. Сомневаюсь, что ты меня поддержишь ради такого важного дела, так что я просто поосу!

С этими словами Гринривер спустил штаны и взялся за исполнение обещанного.

Рядом жажнуло.

Дракон дёрнулся, Ричард потерял равновесие. К счастью для него, он не сверзился и не повис на страховке, а всего лишь плюхнулся на задницу.

Всякий знает, что от тмени дракона до кончика хвоста тянется гребень из острых костяных шипов. Самые длинные

и прочные как раз находятся на нижней трети шеи и загривке. Как раз там, где обычно размещают сёдла для наездников. Чтобы шипы не мешали сёдлам и сбруе, их аккуратно срезают под корень. А вот там, куда Ричарда понесла инерция вкупе с почти смертельной дозой алкоголя, шипы остались в первозданной красоте. И на один один из них, сантиметров десяти длиной, Ричард и насадился ягодицей.

В первый момент молодой человек был слишком занят, провожая грустным взглядом оброненную колбу, а потом...

– Мистер Салех, что происходит? – проговорил Гринривер удивительно спокойным и трезвым голосом.

– Стреляют, – Рей вжался в спину ящера, глядя на очередной росчерк снаряда, пролетевшего мимо. Снова жажнуло.

– А...

– А?

– А-А-А-А-А-А-А! – завопил Гринривер дурниной.

Руки его зашарили по бёдрам, он попытался снять себя с шипа и рефлекторно активировал атрибут.

Затея удалась. Пропала часть штанов, шип в заднице и солидный кусок шеи дракона.

Дракон от такой подляны благополучно уронил контейнер, нервно затрепыхался, а потом странно изогнул шею. Крылья беспорядочно замолотили воздух, и громадная туша ящера по широкой дуге устремилась вниз, вслед за контейнером. Прямоком на одно из зданий дворцового ансамбля.

Ричард каким-то чудом умудрился удержаться на падаю-

щем драконе, мёртвой хваткой вцепившись во все выступающие части. Он орал от боли и ужаса.

Рей Салех тоже орал – что-то на редкость остроумное, да жаль – неразборчивое.

Безусловно, сложись ситуация чуть иначе, последней мыслью Рея Салеха была бы «И почему я не взял чёртов парашют?» Только вот судьба, похоже, решила, что на сегодня веселья и так достаточно. Неизвестно, что именно вёз дракон, но это что-то было явно взрывоопасным. Когда контейнер рухнул на дворец, сработала защитная магия. Активированный силовой щит должен был просто распылить сперва контейнер, а там и дракона со всеми пассажирами. Однако взаимодействие магии щита и содержимого контейнера завершилось основательным бабахом. Взрыв уничтожил и контейнер, и щит, на время лишив дворец защиты с воздуха. А ещё он почти остановил падающего дракона, которому способность Ричарда перебила хребет. Туша ящера на мгновение застыла, а потом неторопливо, почти нежно приземлилась на крышу павильона, скрытого во внутреннем саду. Однако «почти» в данном случае не значит «совсем». Далеко не самой прочной конструкции досталось почти десять тонн мяса, падающего отнюдь не с нулевой скоростью.

Когда треск перекрытий и звон разбитых стёкол утих, Рей с удивлением обнаружил, что всё ещё жив и даже почти невредим. Бывший лейтенант поднял голову и огляделся. Дракон неопрятной грудой лежал в центре большого за-

ла. Потолок и часть стены были разрушены, и через провал с неба лилась вода. Вокруг дракона стояли люди в дорогих одеждах. Кто-то бегал и суетился. Кричали женщины. Салех выхватил взглядом главное – Ричарда Гринривера, мёртвой хваткой вцепившегося в тушу. Глаза молодого человека были крепко зажмурены.

Впрочем, жмурился он недолго.

– А что, мы уже прилетели? – голос графёныша звучал предельно наивно.

– Вроде да... – Рей принялся споро отстёгивать страховочный фал сперва со своего пояса, а потом с пояса Ричарда. Сами пояса он снимать не стал, поскольку они недурно защищали низ живота и поясницу. Боевой опыт утверждал, что лишней защиты не бывает.

– Тогда нам нужно срочно идти дальше. А где мы?

– Кажись, во дворце, – Рей ещё раз оглянулся, убеждаясь, что в него никто не планирует стрелять.

– И как мы сюда добрались? – продолжал тупить Гринривер, которому, видимо, смесь адреналина с алкоголем конкретно закоротила мозги.

– Очевидно, прилетели на драконе.

Рей наконец справился с карабином и спрыгнул на покрытый осколками стекла пол. После чего быстро и без малейшего пиетета сбросил на пол Ричарда. Тот поднялся на ноги и огляделся. Молодой человек быстро отходил от шока, вновь пьянел, глаза его наливались дурной злобой. По ноге

текла кровь, а в прорезах одежды мелькала голая задница.

– Это мы удачно прилетели. Господа, прошу извинить, мы без приглашения! – голос Гринривера прозвенел на весь зал. И люди, которые до этого суетливо бегали, дружно посмотрели на Ричарда. А тот, ничуть не смутившись общего внимания, огляделся. Лицо его приняло самое торжествующее выражение.

– Рей, за мной! Сегодня самый удачный день нашей жизни!

И Ричард, не оглядываясь, похромал к одной ему видимой цели. Салех устремился следом, сжимая побелевшими пальцами револьвер, который он машинально извлёк из кобуры, и хлыст, который он так и не выпустил.

Слишком уж... нарочито выглядели люди в зале. Блеск украшений, дорогие костюмы, холёные лица. Уж очень спокойно они себя вели, хоть и бросали испуганные взгляды на кровоточащего Ричарда и увешанного оружием Рея. Бывший лейтенант всегда робел в подобном обществе, но тут общество само робело при виде громалы, так что...

Гринривер тем временем достиг своей цели. И тут Рей, в которого почтение перед высоким начальством вбивали многие годы, оробел окончательно. Настолько, что машинально взял новое действующее лицо на прицел.

Ричард стоял перед мужчиной в элегантном пурпурном сюртуке. Круглое лицо мужчины украшали красивые завитые усы. Короткая стрижка каштановых волос подчёркивала

высокий лоб. Мужчина без страха и с интересом взирал на Гринривера, что склонился в почтительном поклоне. А ещё у мужчины горели глаза. Буквально. Струйки пламени иногда вырывались из зрачков, облизывая брови.

– Ваше Императорское Величество! – голос Ричарда был абсолютно трезв. И никак не выдавал тот факт, что молодой человек страдал от весьма неприятной раны.

– Допустим... А вы кто? – ответил действующий император.

Голос его был сух, но внимательный слушатель легко уловил бы нотки любопытства.

– Сэр Ричард Гринривер, седьмой сын графа Гринривера. И мой душехранитель, мистер Рей Салех. Верные подданные империи. Ваше величество, мы к вам по делу высочайшей важности!

– Настолько высочайшей, что разрушили мою резиденцию и убили моих людей? – теперь в голосе императора прозвучало глубокое недовольство, если не ярость.

Рей бросил короткий взгляд вокруг. Из-под туши дракона торчали чьи-то ноги, а по залу можно было увидеть разбросанные тела. Некоторые совершенно точно не могли принадлежать живым людям. Например, бедолага в длинном фраке, которого осколок стекла разрубил почти надвое в районе пояса.

– Увы, эти жертвы печальны, но мы не могли поступить иначе, – спокойно ответил голозадый графёныш. – Нет в им-

перию важнее миссии, чем защита короны.

– Говорите.

Император дёрнул щекой, языки пламени снова полыхнули. На лице властителя ярость отчётливо боролась с любопытством.

– Ваше Величество, мы оба – студенты первого курса ВУНВОВ. Недавно на нас вышел незнакомец. Старик с жутким лицом, что старое и молодое одновременно. Мы убили его, трижды. Но в конце он заявился в наше учебное заведение в компании дознавателей. Он говорил ужасные вещи. О том, что хочет устроить дворцовый переворот. И дознаватели... это именно имперские дознаватели, мы с ними сталкивались полгода назад... Они служили ему, как псы служат хозяину. Ваше Величество, с нами пришла скорбная весть. Измена! Измена в самом сердце империи. Мы не могли поступить иначе. Нам пришлось угнать дракона и... – Ричард сбился под пламенеющим взглядом.

– И что же этот таинственный незнакомец, повелевающий моими дознавателями, ещё поведал насчёт своих планов? – сейчас по лицу мужчины решительно ничего нельзя было прочесть.

– Он хочет убить вас. И для этого искал самых лучших исполнителей! Потому и пришёл коварно, в самое сердце силы империи, во ВУНВОВ. В место, где готовят волшебников. Ему нужны были самые злобные, самые сильные, самые профессиональные убийцы. Способные уничтожать армии.

Гринривер стремительно терял хладнокровие и решительность под взглядом своего правителя и верховного сюзерена.

– И, разумеется, вы узнали, кого это предатель определил на роль палачей, что должны обезглавить империю? Отвечайте! Отвечайте немедленно!

Ричард замер в ступоре. То ли его накрыло осознанием, где он и с кем разговаривает, то ли сыграл свою роль шок от раны, то ли ещё что, но Гринривер молчал. Молчание затягивалось, а терпение императора истощалось, и от страшного жара волосы Гринривера начали медленно скручиваться. Салех понял, что сейчас начнётся смертоубийство, и влез в диалог, шаркнув протезом. От противного звука все дёрнулись, и император упёр взгляд в Рея Салеха. И тут бывший лейтенант сказал фразу, о котором впоследствии сильно жалел.

– Так, стал-быть... старикашка к нам и обратился. И, убить вас по ходу дела должны были, стал-быть, мы...

Рей помолчал, собираясь с духом, и уже совсем тихо добавил:

– И у нас это, кажись, даже почти получилось... Да, неловко вышло...

А ещё Рей понял, что до сих пор держит императора на прицеле. И дуло револьвера смотрит прямо в высокий лоб.

Глава 5

– Мистер Салех, хотелось бы уточнить, а что мы вчера с вами принимали? – слабоватый, но довольно бодрый голос разнёсся по камере.

Рей, пристёгнутый к стене за запястья и щиколотки, покосился в угол, где ворочался аналогично зафиксированный Гринривер. Лицо громилы исказила жуткая гримаса, в которой жестокости и похоти было примерно поровну. На самом деле Салех просто ехидно ухмыльнулся, но так как часть мимической мускулатуры не работала, получилось всякому демону на зависть.

– Ричард, для начала озвучь свои версии на этот счёт, – ответил он вкрадчиво.

– Думаю, что-то мне неизвестное, явно наркотическое. Я отчётливо запомнил чувство страха, полёта, а ещё мне снился император. Если бы не кандалы и не эта камера, я бы предположил, что препарат вызывает страшные сны или галлюцинации. А так... Видимо, я в помутнении рассудка буйствовал, видения оказались слишком уж реалистичными. Предполагаю, что вы меня скрутили. И сковали. Крайне предусмотрительно.

– А что было в твоих видениях фантастического? – Рей, судя по тону, откровенно развлекался.

– Там весь сон напоминал жуткий калейдоскоп...

Звон цепей прекратился. Похоже, молодой человек наконец-то удобно устроился. Насколько это возможно в таком положении.

– Мне виделось, что за нами пришёл тот странный сумасшедший старик, которого мы давеча убили. Видимо, какая-то часть меня осуждала это убийство. Потом мы спасались от него, убегая по старой канализации. Потом куда-то летели на драконе. Хотя, что значит – «куда-то»... В Лёвенгард мы летели. Помню королевский дворец... да, причём сверху... Помню, я очень испугался из-за этого, а потом всё же осознал, что это сон. Помню, я хотел помочиться на дворец сверху... О боги!

– Что такое? – участливо поинтересовался Салех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.